

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему: «Правовая политика в сфере обеспечения духовно-нравственной безопасности»

Обучающийся

Н.А. Платов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный руководитель

канд. юрид. наук, А.В. Моисеев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Тема работы: «Правовая политика в сфере обеспечения духовно-нравственной безопасности».

Актуальность исследования заключается в том, что негативной тенденцией настоящего времени является геополитическое противоборство на цивилизационном уровне, т.е. противоборство ментальностей. Фундаментальными характеристиками российского менталитета являются чувство коллективизма, общинность, соборность, духовное единство, что обусловлено историческими и географическими аспектами. Защита и сохранение данных духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти лежит в основе укрепления единства народов Российской Федерации.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в проведении комплексного исследования правовой политики, направленной на обеспечение духовно-нравственной безопасности Российской Федерации в современных геополитических условиях и в соответствии с нормами действующего законодательства.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения духовно-нравственной безопасности.

Предмет исследования – нормы конституционного законодательства, а также федеральные законы и другие нормативно-правовые акты, составляющие основу государственной политики в сфере обеспечения духовно-нравственной безопасности.

Структура выпускной квалификационной работы: введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Духовно-нравственные ценности как элементы национальной безопасности.....	7
1.1 Понятие и содержание духовно-нравственной безопасности.....	7
1.2 Конституционно-правовые основы и направления государственной политики в сфере обеспечения духовно-нравственной безопасности	16
Глава 2 Обеспечение защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей в сфере воспитания и образования	26
2.1 Организационно-правовые основы духовно-нравственного воспитания и образования.....	26
2.2 Проблемы обеспечения духовно-нравственной безопасности в сфере воспитания и образования.....	34
Глава 3 Место и роль государственно-конфессиональных отношений в обеспечении духовно-нравственной безопасности российского общества....	43
3.1 Понятие и сущность государственно-конфессиональных отношений и типы взаимоотношений государства и церкви.....	43
3.2 Роль религиозных организаций в системе обеспечения духовно-нравственных ценностей	56
3.3 Вопросы взаимодействия религиозных организаций с органами государственной власти в сфере обеспечения духовно-нравственной безопасности.....	65
Заключение	75
Список используемой литературы и используемых источников.....	81

Введение

Актуальность исследования заключается в том, что негативной тенденцией настоящего времени является геополитическое противоборство на цивилизационном уровне, т.е. противоборство ментальностей. Фундаментальными характеристиками российского менталитета являются чувство коллективизма, общинность, соборность, духовное единство, что обусловлено историческими и географическими аспектами. Защита и сохранение данных духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти лежит в основе укрепления единства народов Российской Федерации.

Однако современный кризис международных отношений, вызванный стремлением некоторых стран выстроить новый мировой порядок, основанной на гегемонии США является не только серьезным испытанием для всего мирового сообщества, но и непосредственно представляет угрозу духовной безопасности, т.е. стабильности воспроизводства значимых для общества ценностей. Во многом данные обстоятельства является причиной падения традиционных морально-нравственных императивов в обществе, что приводит к угрозе национальной безопасности государства. Отстоять территориальную целостность, экономическую самостоятельность и независимость государства в целом, возможно только посредством сохранения культурно-исторической самобытности, основу которой составляют «национальная гордость, патриотизм, готовность к борьбе за единство, независимость и процветание Родины» [9, с. 13], гражданственность, высокие нравственные идеалы, семейственность, гуманизм, милосердие, историческая память и преемственность поколений, единство народов России [14].

С целью укрепления сохранения и укрепления традиционных ценностей, противодействию распространения деструктивной идеологии Президентом РФ приняты Основы государственной политики по сохранению

и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [82]. Из данных Основ следует, что одной из острейших проблемы духовно-нравственной безопасности является духовно-нравственное воспитание и образование, которое испытывает глубокий кризис в условиях современной цифровизации всех сфер общественной жизни, открытости и доступности информации и в целом падением нравов.

Кроме того, одной из обязательной составляющих основ духовно-нравственной безопасности являются эффективное выстраивание государственно-конфессиональных отношений. Тем более, что правовое государство невозможно без развитого гражданского общества, составляющими которого, в числе прочих институтов являются религиозные организации. Если же обратиться к истории вопроса, то государство и религия всегда выступали в качестве необходимых форм объединения человеческого общества. Действительно, в таком взаимодействии государство выступало и выступает сегодня как единственная форма организации социума посредством создания общеобязательных правил поведения и правом применения принуждения. Носителем исторической памяти народов, хранителем нравственных ценностей и играющая большую роль в формировании культуры, общественного уклада и мысли, являющихся составляющими духовной жизни общества – выступает религия в лице соответствующих религиозных организаций.

Следует также отметить, что в последнее время отмечается тенденция «возвращения религии в публичное пространство», что обуславливает корреляцию права и религии. Однако данная тенденция некоторыми учеными расценивается как препятствие развитию светскости государства в результате исторически сложившихся самодовлеющих отношений государства с религиозными организациями, пораженных коррупцией [8, с. 150]. Представляется, что такое однозначное отрицательное отношение к возвращению религии в публичное пространство не совсем объективно, так как несет в себе угрозу межконфессиональной толерантности. Поэтому,

религиозная составляющая общественной жизни нуждается в осмыслении с позиции ее правовой составляющей, в основе которой заложены и ее конституционные основы, проявляемые посредством таких принципов государства, как его светскость, отделение от церкви, а также права каждого на свободу совести и вероисповедания.

Особое место в обозначенной проблематике занимает вопрос взаимоотношения государства и религиозных организаций, взаимодействия канонических и правовых норм в деятельности религиозных организаций.

Исследование обозначенных проблем имеет определенные сложности, что еще раз обуславливает актуальность и интерес к теме настоящего исследования.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в проведении комплексного исследования правовой политики, направленной на обеспечение духовно-нравственной безопасности Российской Федерации в современных геополитических условиях и в соответствии с нормами действующего законодательства.

Задачи выпускной квалификационной работы:

- рассмотреть понятие и содержание духовно-нравственной безопасности в теоретическом и правовом аспектах;
- проанализировать конституционно-правовые основы и направления государственной политики в сфере обеспечения духовно-нравственной безопасности;
- исследовать организационно-правовые основы духовно-нравственного воспитания и образования;
- обозначить проблемы, возникающие в процессе обеспечения духовно-нравственной безопасности в сфере воспитания и образования;
- определить понятие и сущность государственно-конфессиональных отношений и типы взаимоотношений государства и церкви;
- определить место и роль религиозных организаций в системе

обеспечения духовно-нравственных ценностей;

- исследовать проблему взаимоотношения религиозных организаций с органами государственной власти в сфере обеспечения духовно-нравственной безопасности.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения духовно-нравственной безопасности.

Предмет исследования – нормы конституционного законодательства, а также федеральные законы и другие нормативно-правовые акты, составляющие основу государственной политики в сфере обеспечения духовно-нравственной безопасности.

Нормативная база исследования: Конституция Российской Федерации, Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей и другие нормативные правовые акты, регулирующие отношения в сфере духовно-нравственной безопасности Российского государства.

Методическая основа исследования - общенаучные методы и частно-научные методы исследования, включающие логический, системный, сравнительный, структурно-функциональный методы исследования, а также метод толкования правовых норм.

Структура выпускной квалификационной работы: введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Духовно-нравственные ценности как элементы национальной безопасности

1.1 Понятие и содержание духовно-нравственной безопасности

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 года № 400 [78] (далее – Стратегия национальной безопасности) укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России провозглашено в качестве национального интереса России. В развитие данных положений в конце 2022 года Президент РФ утвердил Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [82]. Однако ни в одной из названных документов нет понятия «духовно-нравственная безопасность». При этом не стоит отрицать того факта, что данная безопасность является одним из видов национальной безопасности.

Само понятие национальной безопасности сформулировано в Стратегии национальной безопасности как «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» (подп. 1 п. 5 Стратегии национальной безопасности).

Если отталкиваться от общего понятия национальной безопасности, то духовно-нравственная безопасность это также состояние защищенности от внешних и внутренних угроз.

А.В. Тонконогов называя духовно-нравственную безопасность самостоятельным видом национальной безопасности, в качестве ее

содержательных элементов выделяет: информационную и информационно-психологическую составляющие. По мнению автора, основная угроза духовной безопасности заключается в культивировании чуждых менталитету российской нации ценностей, в формировании деструктивных жизненных приоритетов (целей, задач, идеологий) личности и общества в целом. В этой связи основным объектом защиты, определяющим состояние духовной безопасности, А.В. Тонконогов признает нравственные (этические), смыслополагающие (интеллектуальные) и мирозерцательные (эстетические) основы социальной жизни, которые в совокупности представляют собой область общественного сознания [77].

Н.Н. Понарина под духовно-нравственной безопасностью понимает «способность личности, общества и государства сохранять и развивать позитивную созидательную нравственность и духовность; состояние защищенности жизненно важных духовно-нравственных интересов и потребностей личности, общества и государства; систему отношений между субъектами общественной жизни, которая обеспечивает благоприятные условия для духовно-нравственной жизни и духовно-нравственного развития» [43, с. 36].

По мнению И.С. Рамзанова и Н.П. Новоселовой, индивидуальная и социальная деградация возникают вследствие распада системы духовно-нравственных ценностей. Началом данного процесса исследователи признают разрушение общих духовно-нравственных регуляторов поведения, а его завершением – атомизацию личности, ее духовное отгораживание от внешнего мира и постулирование непричастности к нему. По мнению авторов, обеспечение духовно-нравственной безопасности – это актуальная проблема личности, общества и государства, решение которой определяет возможность их сохранения и дальнейшего существования [33, с. 59-61].

Как составной компонент национальной безопасности рассматривает духовно-нравственную безопасность Л.Н. Гончарова. Ядром предлагаемой автором концепции признается человеческий фактор – наиболее ценный

ресурс современного общества. Духовно-нравственную безопасность Л.Н. Гончарова определяет с трех сторон:

- «культурно-духовный фон нравственного развития «человеческого фактора» в системе национальной цивилизации;
- состояние личности, общества и власти, обеспечивающее их нормальное взаимоувязанное существование и функционирование;
- процесс сохранения, позитивного видоизменения и воспроизводства господствующих в обществе норм, ценностей, идеалов и традиций с целью обеспечения устойчивости общественного развития» [10, с. 23-24].

Интересен подход С.А. Биляк, который рассматривает морально-нравственный аспект национальной безопасности через призму либеральной экономической модели, идеологии либерализма и демографии. По мнению ученого, в каждом из указанных институтов содержатся факторы, которые оказывают негативное воздействие на общественную нравственность и формируют ее неудовлетворительное состояние в современный исторический период России. С другой стороны, данные факторы могут оказывать позитивное воздействие на общество при условии исправления политического курса государственной власти [7].

По мнению В.В. Овчинникова, одним из наиболее значимых источников социальных конфликтов и кризисных ситуаций в государстве являются внутренние противоречия. Одним из внутренних факторов национальной безопасности автор предлагает считать духовность. Проявлением ее дестабилизации выступают: «разрозненность групп населения; преобладание эгоистических принципов поведения; отчужденность исторических, культурных, религиозных корней; рост социальной несправедливости; деформация человеческого сознания» [35, с. 129].

Как видно, духовно-нравственная безопасность как самостоятельный вид национальной безопасности занимает устойчивое положение в научном пространстве, отражающем проблематику объективной действительности.

Следовательно, как и иные виды безопасности, она нуждается в обеспечении, в основе которого лежит конституционно-правовое регулирование.

Представляется, что в действующих Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (далее – Основы) необходимо легально определить понятие духовно-нравственной безопасности, как состояние защищенности традиционных российских и духовно-нравственных ценностей от внешних и внутренних угроз.

В п. 4 Основ дано понятие традиционных ценностей – «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России». Далее в п. 5 Основ перечислены традиционные ценности:

- жизнь,
- достоинство,
- права и свободы человека,
- патриотизм,
- гражданственность,
- служение Отечеству,
- ответственность за судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, Отечества,
- приоритет духовного над материальным,
- гуманизм,
- милосердие,

- справедливость,
- коллективизм,
- взаимопомощь и взаимоуважение,
- историческая память,
- преемственность поколений,
- единство народов России.

А.И. Овчинников считает необходимым также законодательно закрепить понятие «общественная нравственность» как «совокупность духовно-нравственных традиций (ценностей), духовных и моральных представлений народов России о благе общества, семьи и человека, милосердии, сострадании, уважении к ближним, терпимости, правде и справедливости» [34, с. 37].

Основные принципы обеспечения духовно-нравственной безопасности
Обеспечение духовно-нравственной безопасности предлагается осуществлять на основе следующих принципов:

- «принцип приоритета мер общественного порицания над государственным принуждением в случае возникновения угроз духовно-нравственной безопасности;
- принцип сочетания интересов и ответственности личности, общества и государства в области обеспечения духовно-нравственной безопасности;
- принцип недопустимости нарушения общественной нравственности со стороны отдельных граждан, государственных органов, должностных лиц и общественных объединений, в том числе деятелей культуры;
- принцип государственной поддержки деятелей культуры и искусства, создающих произведения, направленные на сохранение духовно-нравственного наследия;

- обеспечение доступности информации и повышение осведомленности населения в вопросах обеспечения духовно-нравственной безопасности;
- презумпция невиновности авторов произведений культуры, вызывающих возражения со стороны организаций общественного контроля в сфере духовно-нравственной безопасности;
- своевременное реагирование на возникающие угрозы (опасности) духовно-нравственной безопасности с учетом интересов национальной безопасности, общепринятых норм международного права, международных договоров Российской Федерации в целях решения глобальных, национальных и региональных проблем, связанных с угрозами духовно-нравственной безопасности» [34, с. 37].

В области обеспечения духовно-нравственной безопасности граждане РФ должны иметь четкие гарантии защиты со стороны государства и гражданского общества следующих прав:

- на охрану детей и молодежи от разрушающих психику и нравственное здоровье культурных провокаций;
- на получение информации о принимаемых мерах, направленных на защиту населения и охрану общественной нравственности от воздействия опасных факторов, на предотвращение угроз (опасностей) нравственности детей и несовершеннолетних;
- на внесение в Общественные палаты субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления предложений о мерах по обеспечению духовно-нравственной безопасности.

Кроме того, необходимо закрепить права и обязанности представителей гражданского общества в сфере обеспечения духовно-нравственной безопасности [29].

Выделяют следующие вызовы и угрозы духовно-нравственной безопасности:

- пропаганда насилия и жестокости, алкоголя и наркотиков, психотропных и иных препаратов, азартных игр;
- распространение порнографической информации, пропаганда сексуальных извращений, смены пола;
- критика семейных ценностей, разрушительных для отношений в семье идеалов (например, «чайлдфри»);
- романтизация преступного поведения, пропаганда обогащения любой ценой, потребительства, тунеядства и иждивенчества;
- пропаганда и агитация идей, которые способствуют разжиганию социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды.

Кроме того, угрозами духовной безопасности России являются: «усиление зависимости духовной, экономической и политической сфер общественной жизни от зарубежных информационных структур, манипулирование информацией (дезинформация, искажение информации); социокультурный раскол и кризис межпоколенческих отношений, что выражается в девальвации и забвении отечественных культурных ценностей, накопленного социокультурного опыта и массовизации сознания молодого поколения; пропаганда образцов массовой культуры, основанных на культе насилия, на духовных и нравственных ценностях, противоречащих ценностям, принятым в российском обществе, снижение духовного, нравственного и творческого потенциала населения России; институциональный кризис и слабость социализационной системы общества, неспособной противостоять деструктивным тенденциям в обществе и негативному влиянию СМИ; отсутствие единой идеологии, способной сплотить разобщенное и расколотое российское общество, распространение нетрадиционных религиозных организаций, экстремизм в молодёжной среде; демографический кризис и негативные явления в сфере семейно-брачных отношений, способствующие ухудшению социального самочувствия молодого поколения и его девиации, снижение уровня образованности,

воспитанности и духовности; рост социального неравенства и социальной поляризации; как следствие, криминализация российского общества и сознания россиян; снижение их жизненного тонуса, социального самочувствия, интеллектуального и социального потенциала» [72, с. 42].

В Основах в качестве угроз духовно-нравственным ценностям и традициям названы:

- деятельность экстремистских и террористических организаций, отдельных средств массовой информации и массовых коммуникаций, действия Соединенных Штатов Америки и других недружественных иностранных государств, ряда транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций, а также деятельность некоторых организаций и лиц на территории России;
- идеологическое и психологическое воздействие на граждан ведет к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей, включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений.

Распространение деструктивной идеологии влечет за собой следующие риски:

- создание условий для саморазрушения общества, ослабление семейных, дружеских и иных социальных связей;
- усиление социокультурного расслоения общества, снижение роли социального партнерства, обесценивание идей созидательного труда и взаимопомощи;

- причинение вреда нравственному здоровью людей, навязывание представлений, предполагающих отрицание человеческого достоинства и ценности человеческой жизни;
- внедрение антиобщественных стереотипов поведения, распространение аморального образа жизни, вседозволенности и насилия, рост употребления алкоголя и наркотиков;
- формирование общества, пренебрегающего духовно-нравственными ценностями;
- искажение исторической правды, разрушение исторической памяти;
- отрицание российской самобытности, ослабление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа России, создание условий для межнациональных и межрелигиозных конфликтов;
- подрыв доверия к институтам государства, дискредитация идеи служения Отечеству, формирование негативного отношения к воинской службе и государственной службе в целом.

Тенденции падения духовно-нравственных принципов с каждым годом изменяются в зависимости от влияния этих угроз. Общество перестало реагировать на негативное влияние той среды, в которой он воспитывается, воспринимая жизненные обстоятельства как должное, особенно такое поведение распространено в молодежной среде. Но выход их сложившейся чрезвычайной ситуации для современного Российского общества существует [25, с. 46].

Духовно-нравственный кризис – одна из главных проблем и угроз не только духовного уровня развития страны, но и национальной безопасности любого государства. Без «реанимации» духовно-нравственных традиций России не удастся решить задачи модернизации страны. О роли и значения традиционных ценностей для современного российского общества неоднократно в своих выступлениях указывал Президент РФ В.В. Путин: «Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп:

милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи, – дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились. Мы должны всецело поддержать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение» [62].

Таким образом, на официальном уровне вопрос о традиционных ценностях поднимался и поднимается не только концептуально, но и регулярно. Так, в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [65] уже ранее названные ценности дополнены человеколюбием, справедливостью, честью, совестью, волей, личным достоинством, верой в добро, стремлением к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что духовно-нравственная безопасность – это состояние защищенности традиционных российских и духовно-нравственных ценностей от внешних и внутренних угроз.

1.2 Конституционно-правовые основы и направления государственной политики в сфере обеспечения духовно-нравственной безопасности

Конституционно-правовые основы и направлений государственной политики в сфере обеспечения духовно-нравственной безопасности заложены в Конституции Российской Федерации [23].

Являясь проявлением государственного функционирования, обеспечение духовно-нравственной безопасности регулируется Конституцией РФ. Термин «безопасность» упоминается в ней 12 раз. Он используется применительно к запретам и ограничениям, особым обстоятельствам и режимам (ч. 5 ст. 13, ч. 3 ст. 55, ч. 1 ст. 56, ч. 2 ст. 74, ч. 1 ст. 98), условиям и требованиям трудовой деятельности (ч. 3 ст. 36),

государственной компетенции и мерам воздействия (п. м, ст. 71, п. б, д ст. 72, п. д ч. 1 ст. 114).

В положениях Конституции РФ закрепляются различные виды безопасности: общественная (п. б ч. 1 ст. 72), экологическая (п. д ч. 1 ст. 72), государственная (ч. 5 ст. 13, ч. 3 ст. 55, ч. 1 ст. 82), безопасность граждан (ч. 1 ст. 56, ч. 3 ст. 36) и других людей (ч. 1 ст. 98).

В то же время безопасность и ее разновидности подразумеваются в тех конституционно-правовых нормах, где они непосредственно не упоминаются, но выступают либо целью реализации нормы, либо ее условием. В частности, речь идет о духовно-нравственной безопасности и связанной с ней группой норм конституционного права.

Е.А. Пушкарев указывает на юридическую несостоятельность действующей Конституции РФ, ее неспособность обеспечить морально-нравственное благополучие народа и отдельной личности. По его мнению, Конституция РФ имеет явный дисбаланс прав и обязанностей, несовместимый с объективными потребностями общества и государства. Современная политико-правовая культура содержит в себе массу противоречий, вызванных чуждой для российского менталитета моделью «демократизации» (европеизации) общества. Выход из сложившейся ситуации Е. А. Пушкарев видит в нормативном закреплении в Основном законе страны концепции нравственно-правовой безопасности человека, под которой понимается модель оптимального согласия личности, общества и государства, основанная на паритете их конституциональной связи в системе международных и национальных (традиционных ценностей) [63].

П.П. Баранов и А.И. Овчинников также указывают, что главное противоречие российской правовой политики в сфере национальной безопасности скрывается в самой Конституции РФ. По мнению авторов, конституционное закрепление либеральной идеологии и соответствующих ей целей и ценностей, при отсутствии уравнивающих их обязанностей, вызывает неоправданный перевес индивидуальных интересов над

общественными. В действующей Конституции РФ не упоминаются национальные интересы, добросовестный труд, благо общества, общественная польза, служение общему благу. Обращая внимание на ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, авторы отмечают неопределенность такого основания правового ограничения, как защиты нравственности. В этой связи они предлагают разработать и принять федеральный закон «Об общественной нравственности в Российской Федерации», призванный разрешить ряд существующих проблем и обеспечить духовно-нравственную безопасность России [6].

Несмотря на существующие недостатки Конституции РФ, представляется необходимым искать пути разрешения социально-правовых противоречий именно в действующем Основном Законе России. Как отмечает Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин, доктрина «живой Конституции» позволяет раскрывать глубокий смысл и правовой потенциал действующей Конституции, адаптированный к условиям современных реалий [17].

Так, обеспечение духовно-нравственной безопасности предлагается рассматривать через систему конституционно-правовой защиты нравственности, элементами которой выступают субъект, объект, правовые основы, формы, средства и методы ее реализации.

Конституционно-правовая защита нравственности – это «основанное на нормах конституции государственно-правовое воздействие на общественные отношения, направленное на предупреждение и устранение причин и условий нанесения вреда нравственности, а также на ее восстановление в результате причиненного ущерба» [90, с. 356].

Теоретическая конструкция системы духовно-нравственной безопасности основывается на преамбуле и множественных положениях Конституции РФ, а ее ядром является ч. 3 ст. 55 Конституции, предусматривающая возможность ограничения прав и свобод личности в целях защиты нравственности.

Как известно, национальная безопасность включает в себя несколько аспектов, в том числе такой, как обеспечение духовно-нравственной безопасности. Ряд важнейших документов раскрывают содержание данного вида безопасности:

- Стратегия национальной безопасности;
- Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» [52];
- Основы государственной культурной политики [85];
- Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года [64];
- Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» [50].

В Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей установлена, что «государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей реализуется в области образования и воспитания, работы с молодежью, культуры, науки, межнациональных и межрелигиозных отношений, средств массовой информации и массовых коммуникаций, международного сотрудничества. В реализации такой государственной политики участвуют федеральные органы исполнительной власти, ведающие вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, общественной безопасности, и иные органы публичной власти в пределах своих полномочий» (п. 10 Основ).

Основы конкретизируют отдельные положения:

- Стратегии национальной безопасности, Доктрины информационной безопасности Российской Федерации [79];
- Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [73];
- Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [83];

- Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы [81];
- Указа Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [80];
- Указа Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [84].

Можно назвать следующие направления решения проблем в области сохранения и укрепления традиционных ценностей:

- корректировка документов стратегического планирования в целях более эффективного решения задач по сохранению и укреплению традиционных ценностей, определения ориентиров для выбора целей и наиболее эффективных механизмов обеспечения национальных интересов в данной области;
- обеспечение межведомственной координации деятельности по защите традиционных ценностей;
- совершенствование системы государственной поддержки проектов в области культуры и образования с учетом целей государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей;
- развитие и совершенствование форм и методов противодействия рискам, связанным с распространением деструктивной идеологии в информационном пространстве;
- совершенствование форм и методов воспитания и образования детей и молодежи в соответствии с целями государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей;
- повышение эффективности деятельности научных, образовательных, просветительских организаций и организаций культуры по защите исторической правды, сохранению исторической памяти, противодействию фальсификации истории;

- совершенствование деятельности правоохранительных органов по профилактике и пресечению противоправных действий, направленных на распространение деструктивной идеологии.

Целями государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей являются:

- сохранение и укрепление традиционных ценностей, обеспечение их передачи от поколения к поколению;
- противодействие распространению деструктивной идеологии;
- формирование на международной арене образа Российского государства как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей.

Реализация стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» предполагает решение следующих задач государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей:

- укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности и российской самобытности, межнационального и межрелигиозного согласия на основе объединяющей роли традиционных ценностей;
- сохранение исторической памяти, противодействие попыткам фальсификации истории, сбережение исторического опыта формирования традиционных ценностей и их влияния на российскую историю, в том числе на жизнь и творчество выдающихся деятелей России;
- сохранение, укрепление и продвижение традиционных семейных ценностей (в том числе защита института брака как союза мужчины и женщины), обеспечение преемственности поколений, забота о достойной жизни старшего поколения, формирование

представления о сбережении народа России как об основном стратегическом национальном приоритете;

- реализация государственной информационной политики, направленной на усиление роли традиционных ценностей в массовом сознании и противодействие распространению деструктивной идеологии;
- воспитание в духе уважения к традиционным ценностям как ключевой инструмент государственной политики в области образования и культуры, необходимый для формирования гармонично развитой личности;
- поддержка общественных проектов и институтов гражданского общества в области патриотического воспитания и сохранения историко-культурного наследия народов России;
- поддержка религиозных организаций традиционных конфессий, обеспечение их участия в деятельности, направленной на сохранение традиционных ценностей, противодействие деструктивным религиозным течениям;
- формирование государственного заказа на проведение научных исследований, создание информационных и методических материалов (в том числе кинолетописи и других аудиовизуальных материалов), произведений литературы и искусства, оказание услуг, направленных на сохранение и популяризацию традиционных ценностей, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа;
- обеспечение государственной охраны объектов культурного наследия народов Российской Федерации;
- защита и поддержка русского языка как языка государствообразующего народа, обеспечение соблюдения норм современного русского литературного языка (в том числе

- недопущение использования нецензурной лексики),
противодействие излишнему использованию иностранной лексики;
- защита от внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, пресечение деятельности, направленной на разрушение традиционных ценностей в России;
 - повышение роли России в мире за счет продвижения традиционных российских духовно-нравственных ценностей, основанных на исконных общечеловеческих ценностях.

Правовыми инструментами реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей являются:

- совершенствование нормативно-правовой базы на федеральном, региональном и муниципальном уровнях;
- разработка органами публичной власти документов стратегического планирования с учетом целей и задач государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей.

Организационными инструментами реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей являются:

- разработка органами публичной власти планов мероприятий по реализации настоящих Основ;
- оценка проектов, программ и мероприятий на предмет соответствия традиционным ценностям при решении вопроса о целесообразности их государственной поддержки;
- осуществление органами публичной власти контроля за соответствием финансируемых за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации мероприятий целям и задачам государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей;
- привлечение институтов гражданского общества, в том числе религиозных организаций, к участию в реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей.

Реализация государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей будет способствовать сбережению и приумножению народа России, сохранению общероссийской гражданской идентичности, развитию человеческого потенциала, поддержанию гражданского мира и согласия в стране, укреплению законности и правопорядка, формированию безопасного информационного пространства, защите российского общества от распространения деструктивной идеологии, достижению национальных целей развития, повышению конкурентоспособности и международного престижа Российской Федерации.

Укреплению национальной безопасности в области культуры в первую очередь способствует создание системы духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан, внедрение принципов духовно-нравственного развития в систему образования. В последние годы в образовательных организациях проведено немало научно-исследовательских работ, посвященных формированию у выпускников духовности, воспитанию у них патриотизма. Однако вслед за исследованиями не последовало существенных изменений в образовательном процессе, системе воспитания будущих специалистов [61].

Государство провозглашает необходимость повышения ресурсного, организационного, методического обеспечения воспитательной деятельности и ответственности за ее результаты. Однако, ведущие структурные подразделения институтов и университетов, в том числе гуманитарные кафедры, так и не стали методическими центрами в области духовно-нравственного воспитания и развития студентов. Так, в образовательных организациях Минобороны, МВД, других силовых структур на высоком уровне проходят тематические вечера с участием преподавателей и ветеранов, курсанты активно посещают музеи и другие учреждения культуры. Однако уровень индивидуальной воспитательной работы в курсантских подразделениях остается низким. Состояние работы по нравственному развитию личности, накопленный в данной области опыт

отдельных должностных лиц анализируется непрофессионально, поверхностно, реально наработанный положительный опыт распространяется редко.

Выводы по первой главе выпускной квалификационной работы.

Во-первых, духовно-нравственная безопасность как самостоятельный вид национальной безопасности представляет собой состояние защищенности традиционных российских и духовно-нравственных ценностей от внешних и внутренних угроз. основная угроза духовной безопасности заключается в культивировании чуждых менталитету российской нации ценностей, в формировании деструктивных жизненных приоритетов (целей, задач, идеологий) личности и общества в целом. В этой связи основным объектом защиты, определяющим состояние духовной безопасности, являются нравственные (этические), смыслополагающие (интеллектуальные) и мирозерцательные (эстетические) основы социальной жизни, которые в совокупности представляют собой область общественного сознания.

Во-вторых, обеспечение духовно-нравственной безопасности регулируется совокупностью конституционно-правовых норм, складывающихся в единую систему конституционно-правовой защиты нравственности. Реализация конституционно-правовой защиты нравственности способна в полной мере обеспечить духовно-нравственную безопасность личности, общества и государства, что обуславливает потребность в ее дальнейшей научной разработке и внедрении в практическую деятельность государственных органов.

Глава 2 Обеспечение защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей в сфере воспитания и образования

2.1 Организационно-правовые основы духовно-нравственного воспитания и образования

В первой главе настоящей выпускной квалификационной работы было установлено, что государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей реализуется в области образования и воспитания, работы. В связи с чем, реализация стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» предполагает среди прочих задач задачи, направленные на:

- воспитание в духе уважения к традиционным ценностям как ключевой инструмент государственной политики в области образования и культуры, необходимый для формирования гармонично развитой личности;
- поддержка общественных проектов и институтов гражданского общества в области патриотического воспитания и сохранения историко-культурного наследия народов России.

Сказанное обуславливает важно рассмотрения вопроса об обеспечении защиты традиционных духовно-нравственных ценностей в сфере воспитания и образования.

Следует обратить внимание на термин как «духовность», по которым понимают «сложно конструированное психологическое явление, относящееся к ценностно-смысловой сфере человека, определяющей содержание и направленность его жизни в пространственно-временной плоскости» [2, с. 25].

Понятие «духовность» исторически тесно связано с процессом воспитания. Согласно п. 2 ст. 2 ФЗ «Об образовании в Российской

Федерации» [89] воспитание – это деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства.

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [65] рассматривает воспитание как стратегический общенациональный приоритет, требующий консолидации усилий различных институтов гражданского общества и ведомств на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» предусмотрен государственный контроль в сфере образования. Данный вид контроля, прежде всего, относится к такому показателю как «качество образования» (ст. 93). Под качеством образования понимается «комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы» (п. 29 ст. 2).

Обращает на себя внимание такая первостепенная характеристика качества образования как «соответствие федеральным государственным образовательным стандартам». Другими словами, качественное образование – то, которое в наибольшей степени соответствует образовательным стандартам. Представляется, что данные характеристики интеллектуальной деятельности обучающегося также самым прямым образом связаны с понятием «качество образования». При этом очевидно, что педагогические работники, да и образовательные учреждения в целом, ориентированы на исполнение положения о соответствии ФГОСам более, чем на развитие у

обучающихся творческих способностей и познавательной активности, поскольку последние в меньшей степени подлежат государственному контролю, а, следовательно, от них в меньшей степени зависит оценка работы коллектива или организации.

С другой стороны, сегодня в России создана и действует разветвленная система контроля и надзора в сфере образования. Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки [51] осуществляет руководство следующими подведомственными учреждениями.

Во-первых, это ФГБНУ «Федеральный институт педагогических измерений» (ФИПИ). ФИПИ был создан для содействия Рособрнадзору в части организации научно-методического обеспечения контроля качества подготовки обучающихся и выпускников в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, разработке контрольных измерительных материалов, формированию и ведению информационных ресурсов.

К основным направлениям деятельности ФИПИ обеспечение информационной безопасности относится только в части реализации принципа законности и соблюдения установленных законом мер по оценке качества образования. Так, в Отчете за 2021 год присутствует указание на соблюдение условий информационной безопасности при подготовке к ЕГЭ 2021 года. В 2021 г. среди приказов, изданных ФИПИ, присутствовали приказы, в том числе, об утверждении регламента реагирования на инциденты информационной безопасности в информационных системах персональных данных, а также инструкции по обеспечению информационной безопасности разработок КИМ ЕГЭ. В результате деятельность института ФИПИ была признана успешной по всем направлениям [39]. Обращает на себя внимание лишь то, что изучение документов ФИПИ демонстрирует отсутствие прямых указаний на взаимосвязь таких факторов как информационная безопасность и качество образования. Единственное

направление обеспечения информационной безопасности – недопущение утечки заданий ЕГЭ до его начала.

Кроме названных организаций особое внимание в контексте исследуемой проблемы привлекает Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный институт оценки качества образования» [60]. Главной целью института является обеспечение информационно-аналитического и методического сопровождения исследований качества образования всех уровней. Для достижения цели институт проводит мониторинг качества образования, исследования в области профессионального образования, принимает участие в диагностических процедурах образовательных достижений.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 г. № 1642 была утверждена государственная программа «Развитие образования» [50].

Проблема духовно-нравственного воспитания и образования детей стала предметом специальных парламентских слушаний «Актуальные вопросы обеспечения безопасности и развития детей в информационном пространстве». По результатам слушаний было решено провести во всех образовательных организациях Российской Федерации «Единый урок» по безопасности в сети Интернет.

Представляется, что излишняя активность в образовании детей с помощью интернет-уроков (даже если это урок, посвященный обеспечению безопасности) не обеспечивает адекватного обыденным потребностям запроса на пользование интернетом со стороны детей. В данном случае существует опасность постепенного замещения компьютерной грамотности компьютерной зависимостью, а обучение совершению безопасных покупок в интернет-магазинах вообще выглядит как реклама.

Не претендуя в рамках данной работы на всеобъемлющий характер анализа формальных характеристик качества образования, можно сделать следующие выводы:

- методы правового регулирования, предусматривающие ограничение распространения информации, могущей нанести вред физическому и психическому здоровью детей, путем проставления информационных знаков о возрастных ограничениях, демонстрируют низкую эффективность;
- обращает на себя внимание несоответствие масштабности, разветвленности организационно-правовых форм повышения качества образования и самого качества образования;
- понятие «качество образования» не включает в себя такую составляющую как «духовно-нравственные основы»;
- необходима разработка методики и правового обеспечения проведения педагогической (психолого-педагогической) экспертизы не только в отношении проектов нормативных правовых актов и нормативных правовых актов (как предусмотрено ст. 94 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»), но и образовательных технологий, могущих нанести вред качеству образования и воспитания.

Далее, следует рассмотреть органы управления в сфере образования субъектов Российской Федерации как элемент системы обеспечения информационной безопасности

В структуре Министерства образования и науки Самарской области [54] находятся несколько подразделений, деятельность которых так или иначе связана с проблемой обеспечения информационной безопасности и качества образования. Одним из таких подразделений является Управление по контролю и надзору в сфере образования, которое реализует переданные полномочия Российской Федерации в сфере образования. Поскольку данная деятельность Управления осуществляется в соответствии с федеральным законодательством, а последнее не включает в себя четко сформулированных императивных норм по обеспечению информационной безопасности (за исключением технического обеспечения защиты от утечки или

несанкционированного использования информации), трудно говорить о реальных практических шагах управления в данной области. Тем не менее, нужно отметить, что отсутствие активной административной работы в области защиты от деструктивного воздействия на молодежь цифровых средств получения информации частично компенсируется организацией системы дополнительного образования и воспитания детей.

Дополнительное образование и воспитание детей резонно рассматривается как «важнейшая составляющая единого образовательного пространства, как образование, органично сочетающее в себе воспитание, обучение, творческое развитие, профессиональное самоопределение ребенка». Именно дополнительное образование «влияет на качество жизни, так как приобщает молодых людей к здоровому образу жизни, раскрывает творческий потенциал личности, побуждает к достижению общественно значимого результата».

В Самарской области реализуется государственная программа «Развитие образования и повышение эффективности реализации молодежной политики в Самарской области» на 2015 - 2030 годы» [55] одной из ведущих задач которой является совершенствование форм и методов воспитания. В каком направлении должно осуществляться совершенствование форм и методов воспитания – программа не конкретизирует. Вообще Программа насыщена общими дефинициями (совершенствование, расширение, охват), за которыми трудно увидеть реальное наполнение такого важного элемента как «качество образования». При этом авторы программы не без иронии отмечают: «Развитие региональной системы оценки качества образования не должно привести к росту контроля и бюрократии в системе образования. Этот риск может стать серьезной проблемой при использовании данных для улучшения работы организаций образования». Внятное определение термина «качество образования» отсутствует.

Такое положение позволяет сделать вывод о том, что региональные органы управления и контроля в сфере образования и воспитания не

устанавливают негативной взаимосвязи между такой характеристикой образования как качество и использованием таких средств обучения как цифровые. Следуя в русле общих тенденций, рассматриваемые программные документы априори основываются на презумпции позитивного влияния цифровых средств обучения на качество образования.

Для оценки качества образования в Самарской области создан Центр мониторинга качества образования. Функционирование Центра направлено, в основном, на сбор и анализ информации о проведенных тестах, проверках, мониторинге и т.д. Другими словами, Центр интересуется не разработкой методов повышения качества образования, а констатацией динамики его развития.

Обеспечение информационной безопасности в сфере образования и воспитания организациями, осуществляющими образовательную деятельность. Как отмечает А.В. Андреева, «...психологическая безопасность образовательной среды предполагает такое выстраивание отношений в системе «специалисты образования – обучающиеся – образовательная программа», которая соответствует следующим критериям: отсутствие деструктивного посягательства на подсознательное, удовлетворенность межличностным общением, отсутствие препятствий для личностного роста, психологическое здоровье включенных в систему участников» [2, с. 24].

При этом главным вопросом является формирование образовательной информационной среды. Именно эта среда в значительной степени «насыщает» обучающегося информацией. Данная информация относится не только непосредственно к предмету обучения, но и к повседневной, внеурочной деятельности студента в рамках учебного заведения.

Интересные выводы по этому поводу приводит в своей работе А.В. Андреева: «В целом анализ связи направления обучения и степени проявления различных компонентов духовности не позволил нам констатировать влияния обучения на развитие духовности. Сами студенты при обсуждении полученных результатов эмпирического исследования

пояснили данный вывод тем, что на развитие духовности влияет главным образом не направление обучения (психологическое, юридическое, физико-математическое), а специфика его организации» [2, с. 28].

Это очень важный и симптоматичный вывод. По сути, автор констатирует отсутствие взаимосвязи между процессом обучения (нахождения обучающегося в информационной образовательной среде ВУЗа) и ростом их духовного потенциала. С другой стороны, важным аспектом этого вывода является указание на преимущественное влияние на данные процессы не столько содержания, сколько формы его организации и подачи. Цифровизация процесса образования является здесь одним из основных компонентов «ухода» образования в сторону от традиционных «гуманитарных» технологий. Это, в свою очередь, и приводит к снижению духовно-нравственного потенциала обучающихся, который приобретает и развивается только в общении непосредственно с людьми, а не с техническими средствами. Снижается и качество образования, если под ним понимать, помимо чисто технических, еще и гуманитарные аспекты.

Неоспорим факт определенного позитивного влияния электронных видов обучения на развитие личности. Это относится и к проблеме социализации личности, и к освоению технологии быстрого доступа к информации. Но эти технологии, как справедливо отмечает Б.У. Хашагульгов, «весьма условно защищены от антинаучной, антидуховной, заведомо ложной и просто некачественной, неграмотно преподнесенной информации» [92, с. 145].

В связи с этим Б.У. Хашагульгов видит проблему в том, «как обеспечить стабильное поступление к обучающемуся – реальному и потенциальному пользователю ПК – позитивного познавательного материала, адекватного безопасности общества, личности, государства?» [92, с. 145].

Таким образом, данная проблема представляется еще более сложной. Дело в том, что современные вузы находятся в рамках наиболее

востребованных со стороны обучающихся тенденций. Даже определение «качество образования» включает в себя такой критерий как соответствие «...требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность (ст. 29 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»). Стоит ли говорить, что с точки зрения социологии наиболее востребованными будут именно наиболее легкие для освоения методы и технологии обучения. К сожалению, современная вузовская образовательная среда в значительной мере способствует формированию именно таких «облегченных» компонентов образовательной системы.

2.2 Проблемы обеспечения духовно-нравственной безопасности в сфере воспитания и образования

Одна из проблем обеспечения духовно-нравственной безопасности в сфере воспитания и образования связана с развитием цифровых технологий, без которых современное образование практически не представляется. Инновационные процессы в образовании носят объективный и необратимый характер. В то же время низким остается уровень критического отношения к результатам использования инновационных технологий.

Достаточно часто обращается внимание на возможные негативные последствия неограниченного применения электронных средств обучения.

К примеру, одним из деструктивных факторов цифрового контента наличие в нем ошибок: «информационный продукт со значительным количеством ошибок представляет опасность для других участников учебного процесса. Даже человек с высоким уровнем критического мышления и предметной подготовки не всегда готов заметить ошибку в приведенных фактах или искривление значимости тех или иных аспектов проблемы. Ошибка в учебных материалах усваивается на уровне подсознания и приводит к подмене информации на уровне учебных

достижений обучаемого. Более того, когда состав учебных групп неоднородный по социально-этическим взглядам, возможно навязывание определенных идей той частью группы, которая многочисленнее или более активна. Никакие технические средства не снижают указанную информационную угрозу» [22, с. 419].

Все указанное относится, в первую очередь, к сетевым формам обучения, при которых непосредственный контакт обучающегося с преподавателем сведен к минимуму, а образовательная информация доступна обучающемуся лишь в опосредованной, цифровой форме.

А.Г. Колгатин предлагает создавать новую дидактику, которая смогла бы скорректировать методы сетевого обучения и минимизировать информационные угрозы: «Необходимо совершенствовать методику преподавания дистанционных курсов на основе глубоких психолого-педагогических исследований. Это новая дидактика, которая существенно отличается от традиционной. Очень важно обеспечить на уровне школьного образования формирование информационной культуры в обществе и компетентности относительно информационного поиска» [22, с. 424].

К сожалению, подобные призывы остаются во многом не воспринятыми не в последнюю очередь потому, что такая форма обучения становится все более коммерчески привлекательной для высших учебных заведений. Но применение инновационных технологий не должно нарушать норм, охраняющих здоровье обучающихся.

Анализ нормативного материала, регулирующего организацию электронного обучения в вузе, показывает, что:

- электронное образование – одна из возможных форм организации обучения;
- для образовательных организаций, реализующих образовательные программы в сфере высшего образования, допускается применение исключительно электронного обучения;

- организация образовательного процесса регламентируется локальными нормативными актами образовательной организации, которые должны предусматривать возможность реализации ДПП в сетевой форме;
- существующие социально-экономические условия диктуют образовательным организациям необходимость расширения применения средств электронного обучения;
- не установлена взаимосвязь категорий «дистанционные образовательные технологии, электронное обучение» и «вред физическому или психическому здоровью», по умолчанию предполагается, что электронное обучение не наносит вреда физическому и психическому здоровью обучающегося;
- определение «информационная безопасность», по большей части, относится к безопасности объекта информатизации (электронного ресурса) от несанкционированного воздействия извне и в меньшей степени к безопасности субъекта информатизации (в данном случае обучающегося).

В современных научных исследованиях роль электронных средств обучения оценивается неоднозначно. При этом необходимо отметить, что не только содержание, но и сама форма работы с электронными ресурсами является потенциально деструктивным фактором, способным нанести вред психическому здоровью пользователя. Не случайно, что Всемирная организация здравоохранения признала интернет-зависимость психическим расстройством и включила эту болезнь в новую редакцию Международной классификации болезней. По данным психологов, такой диагноз смогут ставить зависимым от селфи, онлайн игр, SMS и соцсетей [15].

Но уже сейчас общество, граждане, все заинтересованные лица могут сформировать свое отношение к проблеме, призвать экспертное сообщество и уполномоченные органы и организации создать эффективную систему

правового регулирования отношений в сфере распространения электронного контента и ограничить его деструктивное влияние на молодежь.

С другой стороны, существует устойчивая тенденция к расширению в сфере образования применения электронного и дистанционного обучения и снижения вплоть до полного исключения аудиторной (контактной) работы преподавателя с обучающимся.

Это в определенном смысле снимает ответственность с вузов, частично решает проблемы материального обеспечения, но не снимает вопрос о безопасности пользователя. Ответственность полностью ложится на него, поскольку режим его личной работы с компьютером ограничен лишь его собственными представлениями о вреде, наносимом цифровыми средствами обучения.

Учитывая гуманистический характер образования, его определение как «единого целенаправленного процесса воспитания и обучения» в целях, в том числе, «духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека», принцип свободы выбора получения образования согласно склонностям и потребностям человека, который, в частности, предусматривает предоставление права выбора форм получения образования, можно говорить о необходимости дополнительного правового регулирования реализации образовательных программ с помощью электронного обучения, в том числе и с помощью локальных нормативных правовых актов, принимаемых в организациях, осуществляющих реализацию образовательных программ. Необходимо обосновать альтернативность и равнозначность наряду с цифровыми, инновационными и традиционных способов получения образования.

Важным направлением развития информационного обеспечения информационной безопасности в сфере образования, является обеспечение безопасности от угроз, связанных с фальсификацией истории, так как одним из элементов системы самодезориентации общества является трансформация его культурно-исторического кода, организуемая извне.

Одной из форм (не правовых) противодействия фальсификации отечественной истории и сохранения традиционных российских духовно-нравственных ценностей стал масштабный проект «Россия – моя история».

Мультимедийный исторический парк «Россия – моя история», выросший из выставок, посвященных основным событиям российской истории, вызывает сегодня неподдельный интерес и разнообразное, в том числе объяснимо критическое, отношение в самых широких слоях общества. По целому ряду параметров (формальных и содержательных) этот парк можно с уверенностью назвать уникальным – ничего подобного в отечественном историческом научно-образовательном пространстве ранее не было [20].

Именно этот парк стал камнем преткновения в разгоревшейся дискуссии по поводу интерпретации событий отечественной истории. Сама по себе дискуссия продемонстрировала всю сложность, и честно сказать, бесперспективность решения данной проблемы. По крайней мере, в ближайшем будущем.

Несмотря на то, что материалы к проекту готовили профессиональные историки были использованы ранее не опубликованные материалы центральных архивов, в среде профессионалов и общественности нередко раздаются критические отзывы о выставке.

Как отмечает А.В. Казаков, «идеологическая обработка населения России из-за рубежа идет по несколько иным направлениям... В частности, например, в последние десятилетия значительный импульс получили попытки фальсификации хода и итогов Второй мировой войны, целью которых является не только умаление роли и значения СССР в победе над нацизмом, но и возложение на него, а, следовательно, и на Российскую Федерацию как его правопреемницу, ответственности за начало Второй мировой войны и последовавшего вслед за ее окончанием биполярного противостояния» [21, с. 9].

По мнению С.А. Маркова, «самый главный метод борьбы с фальсификациями – тщательная разработка собственной истории. Мы не можем не видеть, что система поддержки исторической науки, которая сама по себе не может быть рыночной, должна основываться на государственной поддержке. Историки должны иметь возможность печатать книги, журналы, проводить конференции, приглашать заинтересованных людей на эти конференции, сами должны иметь возможность ездить на конференции, отстаивать на них наши позиции». Сказанное выше – прерогатива государства и суть его политическая воля. Данные аспекты проблемы лежат вне предметного поля данной работы.

Одним из перспективных и насущных направлений правового обеспечения национальной безопасности является разработка норм, защищающих от размывания (снижения влияния на социальное поведение) традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года в качестве приоритетной задачи определяет «развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины».

К духовно-нравственным ценностям Стратегия развития воспитания относят следующие: «человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством».

Соответственно общество сегодня находится на таком уровне духовно-нравственного развития, который уже с необходимостью и остротой требует нормативного правового регулирования тех аспектов жизни общества, которые еще не так давно успешно регулировались нормами морали.

А.Н. Привалов и Ю.И. Богатырева обращают внимание на масштабы деструктивного воздействия распространения цифровых технологий в среде подрастающего поколения [58, с. 427].

Трудность обеспечения безопасности традиционных духовно-нравственных ценностей связана с невозможностью полноценного и эффективного регулирования с помощью правовых норм сферы общественной морали и нравственности. Традиционные ценности потому и традиционны, что они формировались веками, складывались исторически.

Регулирование здесь возможно не «постфактум», а превентивно с помощью воспитания и образования.

Тем не менее, некоторые меры вполне возможно реализовать.

Во-первых, при анализе Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред здоровью и (или) их развитию» [88], исследователи выделяют следующие признаки вредной для детей информации: побуждает к причинению вреда своему здоровью, жизни; провоцирует безнравственное поведение; отрицает семейные ценности; вредит правовому воспитанию; вызывает страх, ужас, панику; вызывает интерес к сексу; ее разглашение ущемляет права и законные интересы другого несовершеннолетнего; вредит половому воспитанию детей [13, с. 5].

Таким образом, из всего спектра духовно-нравственных ценностей, фигурирующих в Стратегии национальной безопасности и Стратегии воспитания, Федеральный закон защищает от посягательства (отрицания) только семейные ценности. Очевидно, что это не охватывает всего спектра негативной информации, которая способна размывать духовно-нравственную основу российского общества. К тому же дефиниция «семейные ценности» также требует легального определения.

Во-вторых, в условиях информационно ориентированного общества серьезное деструктивное влияние на размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей оказывают компьютерные игры. Именно на этот аспект нам бы хотелось обратить внимание.

Современные исследователи занимают довольно критическую позицию в отношении компьютерных игр и их влияния на развитие психики и поведенческих реакций молодого поколения [75, с. 107].

Система многократного повторения определенных действий (алгоритм), которая является основой компьютерных игр, образует, по мнению авторов, «рефлекторную дугу», как у собак И.П. Павлова, что многократно усиливает эффект внушаемости и воздействия на систему ценностей игрока [75, с. 107].

Особое внимание авторы обращают на критический уровень воздействия игр на психику подрастающего поколения: «Необходимо понимать, что деструктивное влияние на психику выражается в каждодневном проявлении агрессии в коридорах школы, института, на улице и т.д. Влияние подобных компьютерных игр – более тихий, но мощный механизм по перекройке сознания наших детей» [75, с. 107].

Как кому-то ни покажется несерьезным, но именно компьютерная игра приобретает сегодня характер угрозы национальной безопасности в информационной сфере.

В-третьих, проблема размывания традиционных духовно-нравственных ценностей должна рассматриваться в контексте использования информационного оружия с целью нанесения вреда национальной безопасности Российской Федерации. В настоящей работе хотелось бы отметить, что пока идут теоретические дискуссии (безусловно, необходимые) о сущности данной дефиниции, информационное оружие в полной мере используется против населения России. Молодежь становится объектом применения информационного оружия и трансформации духовно-нравственных ценностей с целью политического воздействия на Российскую Федерацию. Исследователи неоднократно отмечали наличие прямой взаимосвязи изменения ценностных установок молодежи и подготовки так называемых «цветных революций» [28].

Выводы по второй главе выпускной квалификационной работе.

Во-первых, государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей реализуется в области образования и воспитания, работы. Не претендуя в рамках данной работы на всеобъемлющий характер анализа формальных характеристик качества образования, можно сделать следующие выводы:

- методы правового регулирования, предусматривающие ограничение распространения информации, могущей нанести вред физическому и психическому здоровью детей, путем проставления информационных знаков о возрастных ограничениях, демонстрируют низкую эффективность;
- обращает на себя внимание несоответствие масштабности, разветвленности организационно-правовых форм повышения качества образования и самого качества образования;
- понятие «качество образования» не включает в себя такую составляющую как «духовно-нравственные основы»;
- необходима разработка методики и правового обеспечения проведения педагогической экспертизы не только в отношении проектов нормативных правовых актов и нормативных правовых актов, но и образовательных технологий, могущих нанести вред качеству образования и воспитания.

Во-вторых, одна из проблем обеспечения духовно-нравственной безопасности в сфере воспитания и образования связана с развитием цифровых технологий, без которых современное образование практически не представляется. Инновационные процессы в образовании носят объективный и необратимый характер. В то же время низким остается уровень критического отношения к результатам использования инновационных технологий. При этом не только содержание, но и сама форма работы с электронными ресурсами является потенциально деструктивным фактором, способным нанести вред психическому здоровью пользователя.

Глава 3 Место и роль государственно-конфессиональных отношений в обеспечении духовно-нравственной безопасности российского общества

3.1 Понятие и сущность государственно-конфессиональных отношений и типы взаимоотношений государства и церкви

Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей одной из задач государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей называют поддержку религиозных организаций традиционных конфессий, обеспечение их участия в деятельности, направленной на сохранение традиционных ценностей, противодействие деструктивным религиозным течениям. При этом привлечение религиозных организаций, к участию в реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей является одним из инструментов реализации государственной политики.

Как можно заметить, государство определенную роль в обеспечении духовно-нравственной безопасности отдает религиозным организациям. Однако прежде чем перейти к непосредственному исследованию обеспечению духовно-нравственной безопасности в деятельности религиозных организаций, следует определиться с типом взаимоотношений государства и церкви в современной России.

Религиозные верования людей всегда были важной духовной составляющей общественного сознания. Формы реализации исполнения культа поклонения и иных способов выражения своей приверженности тому или иному религиозному учению, находили отражение в создании соответствующих организационных структур. Именно с ними государство и выстраивает отношения, вырабатывая политику с установлением принципов гарантий и реализации свободы вероисповедания.

Во все времена взаимоотношения государства, общества и различных религиозных групп были неоднозначными, имели отдельные стороны соприкосновения, с включением норм правового регулирования со стороны господствующей в стране власти. Исторически тип устройства государства оказывал влияние на положение и роль церкви в нем. На эти взаимоотношения оказывают влияние многие факторы: исторически сложившиеся традиции; принцип нахождения на определенной территории; доктрины, проникающие из других стран; внешняя и внутренняя политика государства и др.

Взаимоотношение религиозных течений (конфессий) и государства наукой и обществом признаются актуальной и активно дискутируемой проблемой. Эти отношения весьма трудно классифицировать, поэтому в различных странах модели государственно-конфессионального правового диалога весьма различны. Не все однозначно с этим вопросом и в российском правовом поле. В числе проблем при исследовании государственно-конфессиональных отношений можно назвать отсутствие самого понятия «конфессия» в российской законодательной базе, как частный момент из проблемы отсутствия разработки юридически-оформленного понятийного аппарата государственно-конфессиональных отношений. Общая проблема, обусловлена широким перечнем правовых характеристик, описывающих эти отношения, например, исторически сложившимися условиями взаимодействия между церковью и неофициальными религиозными учениями; разнообразием сфер взаимоотношений в общественной жизни – духовной, политической, социальной, культурной, экономической, правовой; специфичным субъектным составом, с одной стороны представленным уполномоченным органом государства, с другой – представителем (высшим органом) конкретной конфессии, который действует в соответствии с Уставом организации, а также с участием индивидуальных представителей общества.

На протяжении всей истории существования человек испытывал потребность в особой духовной помощи, защите, которая выражалась в его вере в какие-либо духовные силы. Со временем эти учения изменялись, образовывались определенные верования, конкретные религии. Люди и целые страны испытывали влияние религиозных течений, организовывались соответствующие общины.

Государство в лице правителей, признавая существование в обществе каких-либо религиозных верований людей, относилось к этому по-разному. Исторические, социально-культурные, политические и иные факторы оказывали влияние на позицию власти, которая могла быть от полного неприятия церкви и даже преследовать ее, до признания религиозной организации равноценной самому государству, проводя единую государственно-религиозную позицию. Много стран просто допускали существование институтов вероисповедания, но с условием статуса пассивного институционального образования, который, по сути, лишь отражает исторические и культурные традиции страны.

В правовом поле права верующих получили официальное признание и закрепление только в середине 20 века после принятия Всеобщей декларации прав человека, которая помогла в сфере свободы совести сформировать для международных сообществ определенные стандарты [31]. Это стало для многих стран, решивших дальше идти по пути эволюции прав человека, руководством к действию, вектором в выработке политики по выстраиванию государственно-конфессиональных отношений.

И по сей день, тема взаимоотношений государства с религиозными организациями, вопрос границ в реализации свободы совести актуальны, и даже приобретают особую остроту в связи с процессами глобализации на мировой арене. Научная полемика о государственно-конфессиональных отношениях, конечно, отражает происходящие в мире процессы и только набирает обороты.

В нашей стране, с момента принятия Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» [87], с учетом конституционных норм о свободе совести, исследовательская деятельность российских ученых вышла на новый уровень, предоставив огромный пласт соответствующих общественных отношений для многостороннего изучения.

М.А. Куцая одно из своих исследований посвящает проблемам разработки понятийного аппарата в реализации взаимоотношений государства с религиозными организациями. Автор указывает на имеющиеся пробелы в терминологии на правовом уровне, изучает и приводит мнения ученых о том, в каком контексте описания данных отношений более корректно для использования то или иное понятие (например, «конфессия»). На основании изучения различных точек зрения на понятие государственно-конфессиональных отношений, автор определяет их как совокупность исторически сложившихся изменяющихся форм и способов взаимосвязей государственных институтов в широком смысле этого слова, с одной стороны, и религиозных объединений и индивидуальных форм реализации права на свободу совести и вероисповедания – с другой [27].

Так Е.М. Мирошникова, участвуя в научной дискуссии о типах, моделях государственно-конфессиональных отношений, пишет о существовании трех моделей отношений государства и религиозных конфессий. Первая, это идентификационная модель, т.е. имеет место государственная церковь. В таких отношениях тесно сплетены светские и церковные институты, которые обеспечивают деятельность общества во всех сферах, так как во всех видах власти наряду с государственными присутствуют и участвуют высшие религиозные лидеры [30, с. 19].

Рассматривая следующий тип взаимоотношений, автором описывается отделительная модель, в которой религия, верования признается частным делом отдельного гражданина, равенство религий признается государством, дискриминация запрещена законом. Яркий пример этой модели – Франция, где нет института признанных религий. Третья кооперационная модель,

основана на принципе партнерства, сотрудничества, но поддержка со стороны государства оказывается гражданам, а не организациям. В ее рамках реализуются отношения государства и религиозной организации, отмечается государственный нейтралитет к религии, соединенный с действиями, направленными на поощрение мировоззренческого разнообразия (религиозный плюрализм) [30, с. 19].

Р.М. Ахмедов пишет о значимости конфессионального фактора в социальной жизни общества, о проблемах терминологического определения изучаемого вида отношений, формулирует характерные для государственно-конфессиональных отношений содержательные признаки, среди которых указаны субъекты отношений; исторически обоснованные виды религиозной деятельности (богоискательство); описаны сферы жизни общества, где возможно участие двух сторон; нормативное закрепление прав, обязанностей, ограничений, как в государственном, так и в каноническом порядке; формы взаимодействия, которые определяются текущей социально-политической обстановкой в стране [5, с. 11].

С.В. Судакова главный акцент своей в своей работе делает на позитивном влиянии конституционной реформы на содержание государственно-конфессиональных отношений. Несмотря на то, что духовно-просветительская деятельность религиозных объединений направлена на совершенствование внутреннего мира отдельной личности, нельзя отрицать ее опосредованное воздействие на процесс укрепления нравственного состояния всего российского общества. Автор пишет о преимуществах и даже предпочтительности применения кооперационной модели государственно-конфессиональных отношений для дальнейшего перспективного сотрудничества государства и религиозных структур. В рамках этой модели, государство рассматривает церковные общественные институты как активных и даже крайне необходимых участников сотрудничества в социальной сфере (партнеров), так как многолетний опыт разнообразной социальной работы церковных общин разных конфессий

показал высокую востребованность у населения, у общества, а также эффективность в решении острых социальных проблем [74, с. 25].

О самой структуре государственно-конфессиональных отношений в рамках кооперационной модели, предполагающей партнерство двух субъектов (государство и религиозная организация) можно отметить, что в ней обязательно присутствие взаимосвязанных компонентов: ценностно-целевого, нормативного, институционального и функционального. Первый закрепляет идеи и представления о месте и роли церкви в жизни общества, страны, которые формулируются государством при разработке соответствующей государственной политики. Второй компонент представляет собой комплекс правовых норм, которыми регулируются все правоотношения при реализации деятельности в сфере вероисповедания, включая нормы о защите и безопасности граждан и государства. Третий компонент включает в себя органы государственной власти и государственные организации, реализующие государственно-конфессиональную политику. Комплекс действий, предпринимаемых уполномоченными органами государства по реализации рассматриваемых отношений (конфессиональной политики) является сутью четвертого компонента.

А.В. Михайлова, указывая на проблему отсутствия в науке официального термина государственно-конфессиональные отношения, описывает мнения различных ученых (С.Н. Бокарев, Н.А. Трофимчук, Ф.М. Мухаметшин, А.Б. Юнусова, Г.П. Герейханов и др.) по формулировке данного понятия, указывает на то, что в литературе употребляются устоявшиеся выражения, такие, например, как государственно-религиозные отношения; государственно-исламские; государственно-церковные отношения, отношения с религиозными организациями и др. Автор отмечает, позитивность и негативность данных устоявшихся понятий, которые употребляются в официальных источниках и даже в нормативных актах [32].

Стоит согласиться с мнением о том, что, например, государственно-религиозные отношения – неудачная формулировка, так как не может институт взаимодействовать с религиозным течением.

Взаимоотношения государства с религиозными организациям (объединениями), как термин, можно охарактеризовать как наиболее верное с семантической и правовой точек зрения, так как в отношения вступают два институциональных образования (субъекты правоотношений), имеющие органы управления с обеих сторон, это совокупность форм взаимосвязей, которые сложились исторически. Кроме того, легитимность данного взаимодействия, в том числе указание роли и места религии в жизни общества, полномочия и компетенция соответствующего объединения подтверждены в нормах законодательства [94, с. 15].

Использование формулировки «государственно-конфессиональные отношения» признается в литературе наиболее правильным, так как раскрывает все стороны, описывает все характеристики данных отношений. Единого понятия, не выработано, но подходы ученых близки по смыслам и отражают суть этого взаимодействия.

Одни ученые понимают эти отношения как совокупность исторически сложившихся форм и связей между институтами государства и религиозными общинами, партиями, организациями, профессиональными центрами, как часть внутренней и внешней политики государства, основанная на нормативном регулировании места церкви и религиозных организаций в жизни общества.

Опираясь на Концепцию политики в отношении связей с религиозными объединениями, понятие государственно-конфессиональных отношений дополняется указанием на то, что кроме государства как властного представителя в субъектном составе данных правоотношений, религиозные организации взаимодействуют с органами местного самоуправления РФ, а конфессии (объединения), как субъект, действуют на территории России [24].

Политологи формулируют данные взаимоотношения как разнообразные формы связей с перечислением сфер, где возможно сотрудничество по разным видам деятельности – от социально-культурной и хозяйственно-экономической до политической (Н.В. Володина).

Описание взаимодействия с указанием целей, к которым стремятся стороны в отношениях, присутствует в формулировке А.В. Исаева. Он пишет, что каждая сторона стремится в этом взаимодействии достичь своих целей и реализовать свои стратегии, но при этом формы взаимодействия представлены в широком диапазоне: партнерство, сотрудничество, диалог, индифферентность, господство и подчинение, соперничество, конфронтация, конфликт [19].

Особенно стоит отметить определение государственно-конфессиональных отношений, которое дала доктор юридических наук, профессор А.А. Дорская с акцентом на важность использования канонических норм наравне с государственно-правовыми, и описания в определении индивида (человека, личности) с равным статусом как верующего, так и не верующего. По мнению автора эти отношения представляют процесс взаимодействия государственных органов, конфессиональных организаций с верующей и неверующей личностью, осуществляемый на основе международно-правовых стандартов, внутригосударственного законодательства и канонических норм [11].

Основные моменты государственно-конфессиональных отношений, которые могут во всей полноте раскрыть их содержание, должны в обязательном порядке указывать на основных (двух) субъектов взаимодействия; на четкое понимание целей и функций субъектов этого взаимодействия; на порядок нормативного регулирования действий сторон.

Современный период времени, когда происходит обострение политических отношений, углубляются процессы глобализации, проблема взаимоотношений религиозных структур с государством, признаются правовой наукой весьма актуальной проблемой, в связи с чем, разработка ее

идет весьма плодотворно. Важно отметить значение этих научных изысканий, состоящих в том, что они выявляют сущность взаимоотношений государства и церкви, выявляют объективные и субъективные факторы, влияющие на предоставление государством правового статуса религиозным объединениям [95, с. 15].

В.А. Кузнецов, исследуя вопрос о том, как взаимодействуют религиозные организации и государство, указывает, что, несмотря на объективно сложившиеся на практике модели – светского взаимодействия, клерикального и теократического, авторами ведутся поиски научного обоснования иных типов классификации (типологизации) [26]. Например, предлагаются два вида (И.М. Одинцов); четыре типа взаимодействия (у А.А. Дорской), пять моделей предлагает А.М. Осавелюк. В.Н. Протасов пишет о трех типах, соединяя в третьей модели клерикальные и теократические государства. Е.М. Мирошникова в трех моделях описывает взаимодействие через степени заинтересованности в нем государства: позиция отделения, позиция нейтралитета, позиция идентификации с церковью.

А.А. Дорская предлагает для критериев разграничения государственно-конфессиональных отношений взять коллективное и индивидуальное право гражданина на свободу вероисповедания (свободу совести). На основании этого автор выделила четыре модели взаимодействия, которые касаются соблюдения международных стандартов в сфере свободы верования, степени ограничения деятельности организаций, определения места прав верующих в системе прав, отказа от международных стандартов и ограничений религиозной свободы [12, с. 115].

Итак, первая модель государственно-религиозного взаимодействия предполагает, что религиозные организации и граждане конкретной страны имеют возможность действовать в сфере свободы вероисповедания в полной мере, так как государством на практике реализуются международные стандарты свободы совести.

Вторая модель взаимодействия, предложенная А.А. Дорской, предусматривает, что конкретные религиозные организации могут ограничены в реализации права на свободу совести при том, что для всеобщего понимания и действий индивидуальных участников того или иного верования свобода совести государством декларирована.

Третья модель взаимодействия предполагает, что государство устанавливается некую градацию значимости имеющих в стране религиозных организаций и прав простых граждан в сфере свободы совести. Юридические лица (религиозные организации) свои права на свободу отправления культа реализуют полностью и даже поддержаны правовыми нормами в соответствующих актах. А права личности в сфере религии для государства стоят на втором месте.

Четвертая модель характеризуется тем, что в государстве практически нет взаимодействия между властью и организациями культа, так как политика страны не предполагает брать для своей стратегии международные стандарты свободы совести. В такой модели существенно ограничена как личная, так и коллективная свобода исповедания какой-либо религии [12, с. 115].

Рассуждая о проблеме классификации и типологизации церковно-государственных взаимоотношений, интересно рассмотреть авторское видение, представленное И.М. Одинцовым, по мнению которого существует лишь два типа (модели) взаимодействия государства и религиозных конфессий – светская и клерикальная (конфессиональная) [36].

Первая, достаточно простая и, можно сказать привычная для нас формулировка описания взаимодействия государства и церкви – светская. То есть, на конституционном уровне (в российских реалиях) устанавливается свобода совести для граждан и для религиозных организаций, провозглашается равенство религиозных верований, запрет любой дискриминации по религиозному признаку, но в то же время, юридическим

нормами церковь отделена от государства, т.е. не имеет влияния на внутреннюю политику.

Вторая разновидность взаимодействия – это клерикальная модель, там, где в государстве присутствуют церкви, (организации, конфессии), обладающие в той или иной степени влиянием на граждан, на общество в целом. Иногда влияние церкви настолько сильное, что само государство приобретает на международной арене характеристику, например, исламского или христианского. Активное взаимодействие органов государственной власти с высшим духовенством преобладающей (центральной) религии страны породило такие формы, как веротерпимость, свободу вероисповеданий, понятие теократия, папоцезаризм, цезарепапизм, государственная церковь. Главный внутривластный окрас проводимой политики государства в отношении своих граждан именно церковный. Граждане страны (подданные) рассматриваются изначально как верующие, и все стороны государственной политики учитывают этот фактор. Также учитывается присутствие (мнение) религиозных организаций, которые могут принять или не принять конкретные государственные меры, решения по разным вопросам (экономика, образование, культура, свобода слова и т.д.). Важно отметить, что атеистические убеждения, то есть состояние без религии, государством не признается [36].

Пять ступеней (видов) взаимодействия государства с религиозными организациям предлагает выделять А.М. Осавелюк [38, с. 87]. Первый тип подразумевает полное и даже агрессивное неприятие церкви государством. Из ближайшей истории это можно наглядно увидеть на событиях в России после революции 1917 года, когда шло физическое уничтожение священнослужителей, разрушение храмов, уголовное преследование за участие в отправлении христианских культов и обрядов. Период этот от карательного до партийного осуждения длился в нашей стране больше 70 лет.

Вторая модель взаимодействия, предлагаемая автором, иллюстрируется, например, историческим периодом Российской империи от петровских времен до 1917 года, когда нет политики активного гонения на церковь, но государство, проводя свою политику, регулирует объем полномочий церкви, ее роль в жизни общества, оставляя превосходство и главенство за собой.

Декларация нецерковности государства лежит в основе формирования третьего типа взаимодействия его с религиозными организациями. Так, например, Франция, Германия, США, отдают дань сложившимся историческим и культурным традициям своих стран, признают церковь лишь общественным институтом, влияющим на формирование определенных морально-нравственных ценностей.

Чтобы охарактеризовать четвертую модель государственно-конфессионального взаимодействия стоит для наглядности опять обратиться к истории, например, политике византийских императоров или России допетровского периода. В эти времена значение и роль церкви и государства были равнозначными. Законы того периода закрепляли это нормативно. Церковный суд, священники составляли часть судебной системы этого периода страны. Решения церковного суда признавались гражданской властью. Вселенские и поместные соборы, вынося свои решения, могли рассчитывать на то, что государственные власти обеспечат им дальнейшее движение и охрану в случае необходимости [38, с. 87].

И, наконец, на примере современного Ирана можно рассмотреть пятую модель государственно-конфессионального взаимодействия, в котором религиозные нормы превалируют над государственными законами, так как имеющаяся государственная религия с центральной церковью во главе, являются высшим управляющим государственным институтом общества. Церковь здесь выше государства.

Таким образом, понятие государственно-конфессиональных отношений, на основании уже присутствующих в литературе мнений и

формулировок можно описать как совокупность различных форм взаимодействия органов государства, муниципальных органов и религиозных организаций на территории России, которые сложились исторически, поддерживаются внутренней государственной политикой, регулируются соответствующими нормами закона с учетом значимости канонических норм, не противоречат международным правовым стандартам, осуществляются с учетом целей и стратегий государства.

Типы взаимоотношений государства и церкви (религиозного объединения) в науке представлены самыми разными моделями, ключевыми из которых являются: позиция отделения церкви от государства, позиция нейтралитета (с элементами партнерства), позиция идентификации с церковью (государственная церковь).

Таким образом, понятие государственно-конфессиональных отношений, на основании уже присутствующих в литературе мнений и формулировок можно описать как совокупность различных форм взаимодействия органов государства, муниципальных органов и религиозных организаций на территории России, которые сложились исторически, поддерживаются внутренней государственной политикой, регулируются соответствующими нормами закона с учетом значимости канонических норм, не противоречат международным правовым стандартам, осуществляются с учетом целей и стратегий государства. Типы взаимоотношений государства и церкви (религиозного объединения) в науке представлены самыми разными моделями, ключевыми из которых являются: позиция отделения церкви от государства, позиция нейтралитета (с элементами партнерства), позиция идентификации с церковью (государственная церковь). В государствах, не являющихся светскими, специфическим субъектом политической системы является церковь. Основные разновидности таких систем – теократическая и клерикальная, предполагающие наличие государственной религии и участие церкви в осуществлении государственной власти.

3.2 Роль религиозных организаций в системе обеспечения духовно-нравственных ценностей

Что бы определиться с той ролью, которые религиозные организации играют в обеспечении духовно-нравственных ценностей, следует рассмотреть их правовой статус.

В основе правового статуса религиозных организаций лежат особенности их социально-правовой природы, обусловленные историческими особенностями, а также конституционно-правовыми основами религиозных убеждений и институтов.

В соответствии с ч. 1 ст. 8 Федерального закона № 125-ФЗ религиозная организация понимается как «добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях, проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица».

Социально-правовая природа религиозных объединений заключается в следующем.

Во-первых, исторически, Церковь, из союза верующих превращается в сложный социально-общественный институт, обладающий статусом юридического лица.

Во-вторых, с одной стороны, религиозные объединения являются некоммерческими организациями частного права, отделенные от участия в политической жизни страны [93, с. 128]. С другой стороны, деятельность религиозных организаций не ограничивается только сугубо религиозными функциями, но включает и определенные социально-полезные функции [1].

В-третьих, международное признание религиозной свободы является следствием уравнивания всех религий, ни одна из которых не может претендовать на признание своего авторитета перед другими религиями. Все это, по мнению С.Д. Афанасьева, вынуждает религиозные объединения

боротся за своих приверженцев [4, с. 22]. И как следствие, государство посредством законодательного регулирования религиозной сферы жизни общества и статуса религиозных организаций вмешивается с целью минимизации конфликтов религиозных убеждений и институтов. При этом, государства соблюдают принцип мировоззренческой нейтральности государственной власти [91, с. 1].

В-четвертых, религиозные убеждения, как цель исповедания религиозных объединений отличаются от иных мировоззренческих установок. На данный момент неоднократно обращал внимание Конституционный суд РФ. Так, Конституционный Суд РФ отметил отличие публичных религиозных убеждений и религиозных обрядов от других публичных мероприятий, что необходимо учитывать законодательно, в частности, основания их ограничения должны быть иными, чем основания ограничения митингов, демонстраций, шествий и пикетирования [45]. При проведении светских мероприятий, Конституционный Суд РФ признал необходимым учитывать сакральное значение некоторых религиозных объектов [44]. В целом же, необходимо специальное законодательное регулирование религиозной сферы, в котором закрепить признаки религии и религиозных объединений.

В-пятых, создание и деятельность религиозных организаций производна от конституционной свободы вероисповедания, а не от свободы объединений, имеющие своей целью определенные общественные и публичные блага. Тогда как целью религиозных организаций совместное исповедание религиозных убеждений. В этой связи Конституционный Суд РФ, определив права религиозных объединений как коллективные права, реализующиеся гражданами совместно с другими гражданами посредством создания данного объединения на основе свободы совести и свободы вероисповедания, а также принципа равенства [46]. Кроме того, Конституционным Судом РФ отмечена надпартийность и неполитичность религиозных объединений [47].

Таким образом, приведенная специфика социально-правовой природы религиозных объединений обосновывает особый их конституционно-правовой статус и новое направление в развитии государственно-конфессиональных отношений.

Из легального определения религиозных объединений можно выделить следующие их признаки:

- добровольность вытекает из ст. 30 Конституции РФ, закрепившей право каждого на объединения. Однако, наличие данного признака вызывает сомнение при образовании таких религиозных организаций, как духовных учебных заведений, органов церковного управления, создание которых основано на принципах иерархии, что противоречит указанному принципу добровольности;
- самоуправляемость;
- некоммерческий характер деятельности;
- совместное исповедание и распространение веры.

Формами религиозных объединений, являются религиозные организации и группы. При этом, статусом юридического лица обладает только религиозная организаций. В связи с чем, деятельность религиозных организаций регулируется также нормами действующего гражданского законодательства.

Основным признаком религиозной организации является единство вероисповедания и совместное исповедание веры [40]. В связи с чем, необходимо обращать особое внимание на соответствие вероисповедания местной религиозной организации, указанного в ее наименовании и уставе, вероисповеданию, указанному в наименовании и уставе централизованной религиозной организации, а также в документе, подтверждающем вхождение местной религиозной организации в структуру централизованной религиозной организации.

Основополагающее значение в определении правового статуса религиозных организаций имеет ст. 14 Конституции РФ. Названная

конституционная норма провозгласила Российскую Федерацию светским государством, в котором в качестве государственной или обязательной религии не может быть установлена никакая религия. В части 2 ст. 14 Конституции РФ прямо указано на отделение от государства религиозных объединений, одним из видов которых и является религиозная организаций и равенство их перед законом.

Вопросам религии в Конституции РФ посвящены и другие нормы, в части запрета создания и деятельности общественных объединений, разжигающий религиозную рознь (ч. 5 ст. 13 Конституции РФ), не допущения пропаганды и агитации, направленных на возбуждение религиозной ненависти и вражды (ч. 2 ст. 29 Конституции РФ). Вера в Бога на конституционном уровне признается как переданная нам память предков, которая в совокупности с также переданными нам идеалами составляет исторически сложившееся государственное единство, объединенное тысячелетней историей (ч. 2 ст. 67.1 Конституции РФ).

Как можно заметить, конституционные основы непосредственно правового статуса религиозных организаций заложены только в ст. 14 Конституции РФ, в остальных же статьях речь идет о предоставлении каждому права на свободу вероисповедания, гарантиях защиты, а также провозглашение веры в Бога как традиционной ценности, сложившейся в результате тысячелетней истории нашего государства.

Как уже отмечалось выше, Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей неотъемлемой частью исторического и духовного наследия признаются христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии. При этом, именно православие принадлежит особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей. Религия в данном аспекте рассматривается в качестве необходимой составляющей исторического и духовного наследия, оказавшая влияние на формирование традиционных ценностей, т.е. тех нравственных ориентиров, которые формируют

мировоззрение граждан Российской Федерации и без которых невозможна единая гражданская идентичность, сохранение государственной целостности и суверенитета в целом. Инструментами реализации государственной политики в области сохранения и укрепления традиционных ценностей признаются наравне с институтами гражданского общества и религиозные организации, которым государство гарантирует обеспечение их участия в деятельности, направленной на сохранение традиционных ценностей. Таким образом, государство придает уже определенное значение религиозным организациям в реализации государственной политики. Однако говорить о выполнении религиозными организациями государственных функций говорить не приходится. Поэтому, следует согласиться с тем, что в Российской Федерации религиозные организации имеют частноправовой статус, корреспондирующий принципу конфессионального равенства и которым отводится социально-культурная функция.

Проведенный анализ гражданского и специального законодательства, регулирующего правовой статус религиозных организаций, позволяет выделить следующие особенности их правового положения:

- религиозные организации являются некоммерческими унитарными организациями, основной целью деятельностью которых является совместное исповедание и распространение веры;
- деятельность религиозных организаций регулируется нормами федерального законодательства, уставом и внутренними установлениями;
- учредители (участники) религиозной организации не имеют имущественных прав в отношении организации;
- религиозные организации обладают специальной правоспособностью, определяемой целью их деятельности;
- предмет деятельности религиозных организаций должен быть определен ее уставом;

- имущество религиозных организаций имеет специфический правовой режим, определяемый его (имуществом) религиозным богослужебным назначением.

Таким образом, правовой статус религиозной организации следует определить как установленное государством правовое состояние, характеризующееся системой прав и обязанностей религиозной организации, закрепленных законом, уставом и внутренними установлениями организации, как некоммерческой унитарной организации, обладающей специальной правоспособностью, определяемой целью деятельности, направленной на совместное исповедание и распространение веры.

Права и условия деятельности религиозных организаций раскрываются в главах III и III.1 Федерального закона № 125-ФЗ, являющиеся исключительными правами, которыми могут обладать только религиозные организации [16, с. 10].

Все права и условия деятельности религиозной организации, закрепленные в главе III Федерального закона № 125-ФЗ, можно разделить на права и условия, связанные с участием религиозной организации:

- в гражданском обороте;
- во внутренней деятельности организации;
- в трудовых отношениях;
- в предпринимательской деятельности;
- в общественной и просветительской деятельности.

Исключительным правом совершать религиозные обряды и церемонии обладают религиозные организации. Данное право раскрывается в ст. 16 Федерального закона № 125-ФЗ. Условиями осуществления данного право являются:

- основание и содержание культовых зданий, сооружений и иных мест и объектов, предназначенных для богослужения, являются непосредственно правом только религиозных организаций;

- религиозные обряды и церемонии совершаются в местах, которые прямо перечислены в п. 2 и 3 ст. 16 Федерального закона № 125-ФЗ;
- публичные обряды и церемонии совершаются в порядке, установленном Федеральным законом «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [86]. В тоже время, не признается публичным религиозным обрядом, требующим принятия соответствующих мер, направленных на обеспечение общественного порядка, проводимые молебны у Креста силами небольшой группы прихожан с участием священнослужителя поскольку проводятся в специально оборудованном месте религиозного поклонения (почитания) [3].

В ст. 17 Федерального закона № 125-ФЗ закреплены права религиозных организаций, осуществляемых в отношении религиозной литературы и предметы религиозного назначения. На законодательном уровне урегулирован перечень издательской продукции религиозного назначения [53].

Правом религиозной организации является осуществление паломнической деятельности, которая включает:

- организацию паломнических поездок (размещение паломников, их питание, транспортное обслуживание, сопровождение и др.);
- поддержание и развитие международных связей с целью организации паломнических поездок;
- создание организаций, имеющих исключительной целью своей деятельности осуществление паломнической деятельности.

Федеральный закон № 125-ФЗ не признает паломничеством:

- поездка имеет своей целью отдых или развлечение;
- деятельность имеет своей целью исключительно получение дохода;
- поездка не имеет целью участие в религиозных обрядах и церемониях (ч. 2 ст. 17.1 Федерального закона № 125-ФЗ).

В ст. 18 Федерального закона закреплено право религиозных организаций осуществлять благотворительную и культурно-просветительскую деятельность.

Благотворительную деятельность осуществляется религиозными организациями, как непосредственно, так и посредством создания благотворительных организаций. Кроме того, для осуществления благотворительной деятельности религиозные организации вправе привлекать добровольцев (волонтеров) в соответствии со своими внутренними установлениями. Взаимоотношения между религиозной организацией и привлекаемыми добровольцами устанавливаются в соответствующих гражданско-правовых договорах, имеющих своим предметом безвозмездное оказание услуг. Существенным условием таких договоров является соблюдение добровольцем внутренних установлений религиозной организации.

Культурно-просветительская деятельность религиозных организаций включает:

- создание культурно-просветительских или образовательных организаций. Создание и порядок деятельности духовных образовательных организаций регулируется в соответствии со ст. 19 Федерального закона № 125-ФЗ;
- учреждение средств массовой информации.

Как уже отмечалось выше, религиозные организации вправе поддерживать и развивать международные связи с целью организации паломнических поездок. Однако цель международных связей и контактов религиозных организаций несколько шире, что вытекает из содержания ст. 20 Федерального закона № 125-ФЗ и включает:

- участие в мероприятиях;
- получение религиозного образования;
- осуществление профессиональной религиозной деятельности;
- осуществление миссионерской деятельности.

Право религиозной организации на осуществление миссионерской деятельности регулируется главой III.1 Федерального закона № 125-ФЗ. В п. 1 ст. 24.1 указанного Закона определено понятие миссионерской деятельности, содержание которой составляют следующие элементы:

- направленность на распространение информации о вероучении среди лиц, которые не являются участниками данного религиозного объединения;
- цель – вовлечение лиц в состав религиозного объединения;
- осуществляется руководителями религиозной организации, членами ее органов, священнослужителем, а также уполномоченными гражданами или юридическими лицами. Уполномоченные на осуществление миссионерской деятельности граждане и юридические лица осуществляют данную деятельность от имени религиозной организации, при наличии документа, который выдан религиозной организацией и подтверждает соответствующие полномочия.

Например, 4 апреля 2022 года в 12 часов 00 минут Г., находясь в мечети, осуществлял миссионерскую деятельность, а именно: вместо имама мечети, в присутствии прихожан, не имея свидетельства (шахадэтнамэ) от Централизованной религиозной организации - Духовного управления мусульман Республики Татарстан, и не будучи муэдзином данного религиозного учреждения, провел коллективный намаз, при этом проявляя действия не присущие традиционному исламу, то есть тем самым распространял свое вероучение, чем нарушил требования законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных объединениях [57];

- осуществляется публично.

Именно последний признак, т.е. публичное осуществление миссионерской деятельности, является системообразующим обязательное наличие которого позволяет признать деятельность миссионерской [48].

На практике не признается миссионерской деятельностью:

- цель, которой нейтральное информирование окружающих о религиозном объединении [56];
- связанная с размещением ссылок в сети «Интернет» на интернет-ресурсы религиозных объединений [37].

Таким образом, права и условия деятельности религиозных организаций раскрываются в главах III и III.1 Федерального закона № 125-ФЗ, являющиеся исключительными правами, которыми могут обладать только религиозные организации. Рассматривая данное право, отмечено, что на имущество религиозных организаций, имеющее богослужebное назначение не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов, что является явным упущением, которое в определенных обстоятельствах позволяет экстремистским организациям при осуществлении незаконной деятельности преобразовать свое имущество в имущество богослужebного назначения, тем самым сохраняя активы преступной организации. С целью решения проблем, возникающие при реализации религиозными организациями своего права на осуществление предпринимательской деятельности предложено направить предпринимательскую деятельность религиозных организаций в правовое поле. В частности, целесообразно предметы религиозного назначения включить в Перечень товаров, не подлежащих обмену и возврату.

3.3 Вопросы взаимодействия религиозных организаций с органами государственной власти в сфере обеспечения духовно-нравственной безопасности

Вопрос о взаимодействии религиозных организаций является из актуальных и насущных вопросов современной правовой действительности. В Российской Федерации взаимоотношение между государством и религиозными организациями основывается на конституционных принципах:

Во-первых, светский характер российского государства (ч. 1 ст. 14 Конституции РФ), предполагающий:

- невозможность установлений какой-либо религии в качестве государственной;
- отделение религиозных организаций от государства;
- равное положение религиозных организаций перед законом;
- равенство прав и свобод каждого в независимости от его религиозных убеждений и принадлежности.

Во-вторых, свобода совести о вероисповедания (ст. 28 Конституции РФ).

В-третьих, право каждого на объединения (ст. 30 Конституции РФ).

Взаимодействие между государством и религиозными организациями осуществляется на постоянной основе. Наиболее распространенными сферами взаимодействия государства и религиозных организаций являются:

- благотворительность;
- реализация социальных программ;
- охрана и восстановление исторического и культурного наследия;
- воспитание патриотизма;
- поддержка института семьи, материнства и детства;
- обеспечение свободы вероисповедания отдельных категорий лиц (например, военнослужащих, лиц, находящихся в медицинских учреждениях или местах лишения свободы) [94, с. 280].

По вопросам взаимодействия между государством и религиозными организациями заключаются договора или соответствующие соглашения, составляющие правовую основу такого взаимодействия.

Так на федеральном уровне заключены соглашения о сотрудничестве Русской Православной Церкви, Министерством здравоохранения РФ [68], Министерством труда и социальной защиты РФ [70], Министерством культуры РФ [67].

Подобные соглашения заключаются и на уровне субъектов Российской Федерации. К примеру, соглашения между Московской Епархией Русской Православной Церкви, Министерством образования Московской области [69] и Управлением Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Московской области [71].

Существующая практика заключения договоров о сотрудничестве положительно сказывается на развитии социально-культурной сферы. Религиозные организации осуществляют деятельность, направленную на восстановление культурного наследия нашего государства в части сохранения традиционных религий, национальных обычаев. При этом Федеральное агентство по делам национальностей (далее – ФАДН) считает необходимым продолжать расширять практику заключения соглашений с религиозными организациями с целью взаимодействия и достижения межконфессионального согласия [42]. Предметом данных соглашений должно быть сотрудничество в области гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений, профилактика межрелигиозного экстремизма и противодействие идеологии терроризма.

Государство осуществляет поддержку социально-значимой деятельности религиозных организаций. Можно выделить следующие формы поддержки со стороны государства религиозных организаций:

- предоставление льгот, финансовой или иной материальной помощи.

Так, религиозные организации в период распространения коронавирусной инфекции были освобождены от уплаты налогов и сборов. Из федерального бюджета предоставляются субсидии [49].

Кроме того, государство предоставляет религиозным организациям земельные участки для строительства культовых зданий, осуществляет помощь в реставрации, содержании и охраны зданий и объектов памятников культуры и истории;

- осуществление контроля и надзора за деятельностью религиозных организаций, что подробнее будет исследовано в следующей части настоящей работы.

В настоящее время особо важное значение государство придает религиозным организациям как хранителям традиционных ценностей. Как уже не раз отмечалось в настоящей работе, в ст. 8 Федерального закона № 125-ФЗ указана цель религиозных организаций – совместное исповедание и распространение веры, которая раскрывается в п. 1 ст. 6 данного Закона и включает в себя обучение религии и религиозное воспитание. При этом сложно утверждать, что религиозное обучение и воспитание не подлежит государственному регулированию, если учитывать нормы ст. 87 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», в которой закреплены особенности получения теологического и религиозного образования. Более того, п. 3 ст. 87 ФЗ об образовании предусматривает обязательное проведение экспертизы в религиозной организации на предмет соответствия содержания федеральных общеобразовательных программ и примерных образовательных программ в части учебных предметов, направленных на получение обучающимися знаний об основах духовно-нравственной культуры, исторических и культурных традициях мировой религии на предмет соответствия их содержания вероучению, историческим и культурным традициям этой организации в соответствии с ее внутренними установлениями. По словам И.Ф. Сябаревой, включение данного положения

в ФЗ об образовании ставит религиозное образование на новый уровень [76, с. 68].

Если обратиться к Указу Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809, то, как уже указывалось выше, в нем религиозные организации привлекаются к участию в реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей и противодействию деструктивным религиозным течениям (подп. «ж» п. 24 и подп. «д» п. 26 Указа № 809). В этом же документе сформулировано понятие традиционных ценностей как нравственных ориентиров, формирующих мировоззрение граждан, лежащие в основе гражданской идентичности и единого культурного пространства страны и проявляющиеся в духовном, историческом и культурном развитии народа России.

Таким образом, основными направлениями взаимодействия государства и религиозных организаций можно назвать:

- осуществление деятельности в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений;
- финансовая, имущественная, методическая, консультативная, информационная и организационная поддержка государства социально-значимой деятельности религиозных организаций;
- совместное проведение просветительских, общественно значимых, этнокультурных и научно-образовательных мероприятий.

Как было установлено в предыдущей части настоящего исследование, контроль и надзор за деятельностью религиозных организация является одной из форм взаимодействия государства и религиозных организаций. Особенности контрольно-надзорной деятельности за религиозными организациями закреплены в главе IV Федерального закона № 125-ФЗ. Несомненным достоинством указанного Закона является разделение государственного контроля и надзора. Так, согласно п. 1 ст. 25 Федерального закона № 125-ФЗ надзор за исполнением законодательства осуществляют органы прокуратуры, а контроль за соблюдением законодательства –

федеральный орган государственной регистрации и его территориальный орган, в качестве которого выступает Минюст России.

Предметом контроля за религиозными организациями, который осуществляет Минюст России, является установление соблюдения религиозными организациями:

- законодательства о свободе совести и вероисповедания и о религиозных объединениях;
- целей и порядка осуществления уставной деятельности [59].

Минюст России, осуществляя контроль за деятельностью религиозных организаций, руководствуется следующими принципами:

- законности;
- открытости;
- невмешательства в деятельность религиозной организации;
- доступности для религиозной организации законодательства Российской Федерации и информации, размещаемой на сайте Минюста России об организации и осуществлении контроля [18, с. 54].

Действующее законодательство не называет конкретные формы контроля за деятельностью религиозных организаций. При этом, наибольшее внимание в Федеральном законе № 125-ФЗ уделено предварительному контролю, который осуществляется посредством государственной регистрации религиозных организаций. В частности, при государственной регистрации органы юстиции проверяют поступающим к ним документы с целью пресечения и противодействия деструктивной деятельности религиозных организаций.

Текущий контроль осуществляется посредством мониторинга за соблюдением религиозными организациями действующего законодательства, анализа их отчетов, источников финансирования и использования средств [18, с. 55].

Как уже отмечалось, недостатком Федерального закона № 125-ФЗ отсутствие в нем форм текущего государственного контроля. В связи с чем, при проведении текущего контроля органы юстиции руководствуются Методическими рекомендациями [41], в которых установлено, что проверка уставной деятельности религиозной организации может осуществляться в плановом и внеплановом порядке.

Основания для проведения внеплановых проверок установлены в п. 5 ст. 25 Федерального закона № 125-ФЗ:

- истечение установленного в вынесенном религиозной организации предупреждении, срока для устранения нарушения;
- поступление информации о нарушении религиозной организации законодательства и наличие в ее деятельности признаков экстремизма (терроризма);
- приказ руководителя федерального органа государственной регистрации или требование прокурора о проведении внеплановой проверки.

Важно заметить, что внеплановая проверка, проводимая в связи с наличием в деятельности религиозной организации признаков экстремизма, не предполагает, а наоборот запрещает предварительное ее (религиозной организации) уведомление.

Права контролирующих органов перечислены в п. 4 ст. 25 Федерального закона № 125-ФЗ. Однако приведенный в Законе перечень полномочий федерального органа государственной регистрации не является полным и не содержит некоторых полномочий, включенных в Методические рекомендации.

Например, следует признать недостатком отсутствие в Федеральном законе № 125-ФЗ такого полномочия, как изучение материалов регистрационного дела религиозной организации, обращений граждан, сообщений средств массовой информации, касающихся деятельности

проверяемой организации. Представляется, что данное полномочие должно быть законодательно закреплено.

Кроме того, п. 4 ст. 25 Федерального закона № 125-ФЗ необходимо дополнить правом федерального органа государственной регистрации назначать религиоведческую экспертизу при проверке достоверности и соответствия фактической деятельности проверяемой религиозной организации формам и методам, сведениям об основах вероучений, заявленным при ее регистрации. Федеральный закон № 125-ФЗ в п. 8 ст. 11 предусматривает проведение религиоведческой экспертизы при госрегистрации. Однако и при осуществлении контрольных мероприятий за деятельностью религиозных организаций может возникнуть необходимость в подобной экспертизе.

В связи с изложенным, п. 4 ст. 25 Федерального закона № 125-ФЗ предлагается дополнить абзацами 9 и 10 следующего содержания:

- «изучать материалы регистрационного дела религиозной организации, имеющиеся в регистрирующем органе заявления и обращения граждан, сообщения средств массовой информации, касающиеся деятельности религиозной организации;
- назначать проведение государственной религиоведческой экспертизы при проверке и оценки достоверности сведений, содержащихся в представленных религиозной организацией документах, относительно основ ее вероучения и проверке соответствия заявленных при государственной регистрации форм и методов деятельности религиозной организации формам и методам ее фактической деятельности».

Ст. 25.1 Федерального закона № 125-ФЗ обязывает религиозные организации, которые получили денежные средства или иное имущество от международных организаций, иностранных организаций и граждан представлять отчет в федеральные органы государственной регистрации. В Законе указано, что срок представления данного отчета определяется

федеральным органом государственной регистрации. Однако, по мнению В.В. Рубашкина, это открывает органам юстиции возможность для злоупотребления своими полномочиями посредством установления слишком коротких сроков или постоянно их изменяя [66, с. 78]. Соглашаясь с данной позицией, представляется правильным данные сроки закрепить в Федеральном законе № 125-ФЗ. В связи с чем, ст. 25.1 Федерального закона № 125-ФЗ целесообразно дополнить п. 3.1. следующего содержания:

- Религиозная организация представляет отчет, указанный в пункте 2 настоящей статьи, предоставляется в федеральный орган государственной регистрации или его территориальный орган ежегодно не позднее 15 апреля года, следующего за отчетным.

Соответственно из п. 4 ст. 25.1 Федерального закона слова «и срок», следует исключить.

Проведенный в третьей главе выпускной квалификационной работы анализ позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, понятие государственно-конфессиональных отношений, на основании сложившихся среди ученых мнений и формулировок можно определить как совокупность различных форм взаимодействия органов государства, муниципальных органов и религиозных организаций на территории России, которые сложились исторически, поддерживаются внутренней государственной политикой, регулируются соответствующими нормами закона с учетом значимости канонических норм, не противоречат международным правовым стандартам, осуществляются с учетом целей и стратегий государства. Взаимодействие между государством и религиозными организациями осуществляется на постоянной основе. По вопросам взаимодействия между государством и религиозными организациями заключаются договора или соответствующие соглашения, составляющие правовую основу такого взаимодействия. Можно выделить следующие формы поддержки со стороны государства религиозных организаций: предоставление льгот, финансовой или иной материальной помощи и

осуществление контроля и надзора за деятельностью религиозных организаций. Основными направлениями взаимодействия государства и религиозных организаций можно назвать: осуществление деятельности в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений; финансовая, имущественная, методическая, консультативная, информационная и организационная поддержка государства социально-значимой деятельности религиозных организаций; совместное проведение просветительских, общественно значимых, этнокультурных и научно-образовательных мероприятий.

Во-вторых, контроль и надзор за деятельностью религиозных организация является одной из форм взаимодействия государства и религиозных организаций. Недостатком Федерального закона № 125-ФЗ отсутствие в нем форм текущего государственного контроля. В связи с чем, при проведении текущего контроля органы юстиции руководствуются Методическими рекомендациями, в которых установлено, что проверка уставной деятельности религиозной организации может осуществляться в плановом и внеплановом порядке. Права контролирующих органов перечислены в п. 4 ст. 25 Федерального закона № 125-ФЗ. Однако приведенный в Законе перечень полномочий федерального органа государственной регистрации не является полным и не содержит некоторых полномочий, включенных в Методические рекомендации. В связи с чем, предложено п. 4 ст. 25 Федерального закона № 125-ФЗ дополнить полномочиями проверяющих органов изучать материалы регистрационного дела религиозной организации назначать проведение государственной религиоведческой экспертизы.

Заключение

В заключительной части исследования необходимо подвести итоги, сделать выводы и предложения.

Во-первых, духовно-нравственная безопасность как самостоятельный вид национальной безопасности представляет собой состояние защищенности традиционных российских и духовно-нравственных ценностей от внешних и внутренних угроз. Основная угроза духовной безопасности заключается в культивировании чуждых менталитету российской нации ценностей, в формировании деструктивных жизненных приоритетов (целей, задач, идеологий) личности и общества в целом. В этой связи основным объектом защиты, определяющим состояние духовной безопасности, являются нравственные (этические), смыслополагающие (интеллектуальные) и мирозерцательные (эстетические) основы социальной жизни, которые в совокупности представляют собой область общественного сознания.

Во-вторых, обеспечение духовно-нравственной безопасности регулируется совокупностью конституционно-правовых норм, складывающихся в единую систему конституционно-правовой защиты нравственности. Реализация конституционно-правовой защиты нравственности способна в полной мере обеспечить духовно-нравственную безопасность личности, общества и государства, что обуславливает потребность в ее дальнейшей научной разработке и внедрении в практическую деятельность государственных органов.

В-третьих, государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей реализуется в области образования и воспитания, работы. Не претендуя в рамках данной работы на всеобъемлющий характер анализа формальных характеристик качества образования, можно сделать следующие выводы:

- методы правового регулирования, предусматривающие ограничение распространения информации, могущей нанести вред физическому и психическому здоровью детей, путем проставления информационных знаков о возрастных ограничениях, демонстрируют низкую эффективность;
- обращает на себя внимание несоответствие масштабности, разветвленности организационно-правовых форм повышения качества образования и самого качества образования;
- понятие «качество образования» не включает в себя такую составляющую как «духовно-нравственные основы»;
- необходима разработка методики и правового обеспечения проведения педагогической экспертизы не только в отношении проектов нормативных правовых актов и нормативных правовых актов, но и образовательных технологий, могущих нанести вред качеству образования и воспитания.

В-четвертых, трудность обеспечения безопасности традиционных духовно-нравственных ценностей связана с невозможностью полноценного и эффективного регулирования с помощью правовых норм сферы общественной морали и нравственности. Традиционные ценности потому и традиционны, что они формировались веками, складывались исторически. Регулирование здесь возможно не «постфактум», а превентивно с помощью воспитания и образования. Тем не менее, некоторые меры вполне возможно реализовать:

- в условиях информационно ориентированного общества серьезное деструктивное влияние на размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей оказывают компьютерные игры. Как кому-то ни покажется несерьезным, но именно компьютерная игра приобретает сегодня характер угрозы национальной безопасности в информационной сфере;

– проблема размывания традиционных духовно-нравственных ценностей должна рассматриваться в контексте использования информационного оружия с целью нанесения вреда национальной безопасности Российской Федерации. Пока идут теоретические дискуссии (безусловно, необходимые) о сущности данной дефиниции, информационное оружие в полной мере используется против населения России. Молодежь становится объектом применения информационного оружия и трансформации духовно-нравственных ценностей с целью политического воздействия на Российскую Федерацию. Исследователи неоднократно отмечали наличие прямой взаимосвязи изменения ценностных установок молодежи и подготовки так называемых «цветных революций»;

В-пятых, понятие государственно-конфессиональных отношений, на основании сложившихся среди ученых мнений и формулировок можно определить как совокупность различных форм взаимодействия органов государства, муниципальных органов и религиозных организаций на территории России, которые сложились исторически, поддерживаются внутренней государственной политикой, регулируются соответствующими нормами закона с учетом значимости канонических норм, не противоречат международным правовым стандартам, осуществляются с учетом целей и стратегий государства. Взаимодействие между государством и религиозными организациями осуществляется на постоянной основе. По вопросам взаимодействия между государством и религиозными организациями заключаются договора или соответствующие соглашения, составляющие правовую основу такого взаимодействия. Можно выделить следующие формы поддержки со стороны государства религиозных организаций: предоставление льгот, финансовой или иной материальной помощи и осуществление контроля и надзора за деятельностью религиозных организаций. Основными направлениями взаимодействия государства и религиозных организаций можно назвать: осуществление деятельности в

сфере межнациональных и межконфессиональных отношений; финансовая, имущественная, методическая, консультативная, информационная и организационная поддержка государства социально-значимой деятельности религиозных организаций; совместное проведение просветительских, общественно значимых, этнокультурных и научно-образовательных мероприятий.

В-шестых, права и условия деятельности религиозных организаций раскрываются в главах III и III.1 Федерального закона № 125-ФЗ, являющиеся исключительными правами, которыми могут обладать только религиозные организации. Рассматривая данное право, отмечено, что на имущество религиозных организаций, имеющее богослужebное назначение не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов, что является явным упущением, которое в определенных обстоятельствах позволяет экстремистским организациям при осуществлении незаконной деятельности преобразовать свое имущество в имущество богослужebного назначения, тем самым сохраняя активы преступной организации. С целью решения проблем, возникающие при реализации религиозными организациями своего права на осуществление предпринимательской деятельности предложено направить предпринимательскую деятельность религиозных организаций в правовое поле. В частности, целесообразно предметы религиозного назначения включить в Перечень товаров, не подлежащих обмену и возврату.

В-седьмых, взаимодействие между государством и религиозными организациями осуществляется на постоянной основе. По вопросам взаимодействия между государством и религиозными организациями заключаются договора или соответствующие соглашения, составляющие правовую основу такого взаимодействия. При этом, необходимо продолжать расширять практику заключения соглашений с религиозными организациями с целью взаимодействия и достижения межконфессионального согласия. Предметом данных соглашений должно быть сотрудничество в области гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений,

профилактика межрелигиозного экстремизма и противодействие идеологии терроризма.

В настоящее время необходимо развивать следующие направления взаимодействия государства и религиозных организаций:

- осуществление деятельности в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений;
- финансовую, имущественную, методическую, консультативную, информационную и организационную поддержку государством социально-значимой деятельности религиозных организаций;
- совместное проведение просветительских, общественно значимых, этнокультурных и научно-образовательных мероприятий.

В целом совершенствование механизма взаимодействия государства и религиозных организаций должно быть направлено не только на обеспечение эффективности контрольно-надзорных функций, но и способствовать росту духовного самосознания, развитию человеческого потенциала России через религиозные организации.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авакьян С.А. Проблемы активности Церкви: организационный, социальный и политический аспекты // Конституционное право России: избранные статьи. 2010 - 2016. Махачкала: Изд-во ДГУ; М.: Проспект, 2016. С. 324 - 329.
2. Андреева А.В. Духовность как основа технологии сопровождения образовательного процесса в целях обеспечения его психологической безопасности // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. №74(2). С. 24-30.
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.11.2019 г. по делу № 33-52996/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
4. Афанасьев С.Д. Особенности правового статуса религиозных объединений в России // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 5. С. 22-26.
5. Ахмедов Р.М. Проблемы терминологического определения понятия государственно-конфессиональных отношений // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 11-15.
6. Баранов П. П., Овчинников А. И. Внешние и внутренние угрозы конституционному строю современной России // Российская юстиция. 2017. № 1. С. 44-47.
7. Биляк С. А. Морально-нравственный аспект национальной безопасности // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 8. С. 16-21.
8. Бурьянов С.А. Светскость государства в Российской Федерации. М.: Издательские решения, 2017. 196 с.
9. Вдовин А.И. «План Даллеса», «золотой миллиард» и российские либералы/космополиты // Politpros. 2012. № 3 (68). С. 12-20.

10. Гончарова Л. Н. Национальная безопасность как результат духовно-нравственной, экономической и политической безопасности // Экономика и управление в современных условиях: международная научно-практическая конференция. Сборник трудов. 2016. С. 21—26.

11. Дорская А.А. Понятие «государственно-конфессиональные отношения» в контексте мирового культурного развития: правовое измерение // Диалог культур в условиях глобализации: XII Международные Лихачевские научные чтения, 17-18 мая 2012 г. Т. 1: Доклады / науч. ред. А.С. Запесоцкий. СПб.: 2012. С. 416 -420.

12. Дорская А.А. Роль международного права в регулировании государственно-конфессиональных отношений. СПб.: Астерион, 2011. 240 с.

13. Дорогова Е.В. Юридическая сущность информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 1 (2). С. 5.

14. Ефимцева Т.В. Духовно-нравственные ценности как основа национальной безопасности Российской Федерации // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2022. № 1 (51). С. 26-28.

15. Зависимость от селфи и соцсетей могут признать заболеванием
Электронный ресурс:
http://www.m24.ru/articles/74278?utm_source=CopyBu?utm_source=CopyBuf
(дата обращения: 10.05.2023).

16. Загребина И.В. Принудительная ликвидация религиозных организаций / Под ред. А.В. Пчелинцева. М.: Юриспруденция, 2013. 260 с.

17. Зорькин В. Д. Буква и дух Конституции // Российская газета. 2018. 9 октября.

18. Изотова Е.Н. Взаимодействие органов государственной власти и религиозных организаций. Пути его дальнейшего совершенствования // Административное право и процесс. 2022. № 2. С. 54-60.

19. Исаев А.В. Социально-политическое партнерство органов государственной власти и Русской Православной Церкви в современной России. – Дис. ...канд. полит. наук. – Орел, 2011. 13 с.

20. Исторический парк «Россия – моя история» // Электронный ресурс. URL: <https://myhistorypark.ru/> (дата обращения 10.03.2023).

21. Казаков А.В. «Цветная революция» в России: миф или реальность? // Власть. 2015. № 4. С. 8-10.

22. Колгатин А.Г. Информационная безопасность в системах открытого образования // Образовательные технологии и общество. 2014. Т.17. № 1. С. 419-426.

23. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

24. Концепция государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями Российской Федерации от 05 июня 2001 г. (проект) // URL: <http://www.state-religion.ru/> (Дата обращения: 30.04.2022).

25. Кретьева О.Г., Алферова И.А. Духовно-нравственная безопасность // В сборнике: Роль русской православной церкви в формировании духовно-нравственных ценностей в России. Сборник научных статей итогам заседания Круглого стола в рамках XIV Международных научно-образовательных Знаменских чтений. Главный редактор И.В. Костерина. 2018. С. 46-49.

26. Кузнецов В.А. Политико-правовой подход к моделям государственно-конфессиональных отношений // Вестник Международного института экономики и права. 2017. № 2 (27). С. 101-109.

27. Куца М.А. К вопросу об определении понятия государственно-конфессиональных отношений в России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 2 (28). С. 34-36.

28. Меркулов П.А. Молодежь как основной ресурс «цветных революций» и борьба за нее // Власть. 2015. № 6. С. 64-65.

29. Миллеров, Е. В. Уголовно-правовая охрана нравственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. 26 с.

30. Мирошникова Е.М. Кооперационная модель государственно-церковных отношений: опыт и проблемы. М.Н, 2007. С. 19.

31. Мирошникова Е.М. Эволюция международных стандартов в области свободы совести // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2020. № 1. С. 169-178.

32. Михайлова А.В. Государственно-конфессиональные отношения: политологический анализ понятия // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 4 (142). С. 17-33.

33. Новоселова Н. П., Рамзанов И. С. Духовно-нравственная безопасность общества в мире социальных технологий // Совет ректоров. 2015. № 2. С. 57-63.

34. Овчинников А.И. Национальная безопасность и традиционные духовно-нравственные ценности: вопросы законодательного обеспечения // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. Т. 9. № 1. 35-42.

35. Овчинников В.В. Тенденции развития внутренних угроз в современном российском обществе // Труды Академии управления МВД России. 2012. № 1 (21). С. 129-132.

36. Одинцов М.И. Двадцатый век в российской истории: государство и религиозные организации. URL: <http://www.rusoir.ru/president/works/126/>(дата обращения 29.04.2023).

37. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2022 г. № 2562-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Климушина

Петра Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 2 статьи 7 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

38. Осавелюк А.М. Государство и Церковь. М., 2010. 220 с.

39. Отчет о деятельности Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный институт педагогических измерений» в 2021 году // URL: http://www.fipi.ru/sites/default/files/document/1518421390/otchet_fipi_za_2021_g.pdf (дата обращения: 16.03.2023).

40. Письмо Минюста России от 27.07.2018 г. № 11-99821/18 «О направлении Обзора применения законодательства Российской Федерации при решении проблемных вопросов в сфере государственной регистрации и осуществления контроля за деятельностью общественных объединений, религиозных организаций и иных некоммерческих организаций» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

41. Письмо Минюста РФ от 24.12.1997 г. «О применении законодательства о религиозных объединениях» (вместе с «Методическими рекомендациями по осуществлению органами юстиции контрольных функций в отношении религиозных организаций» «Методическими рекомендациями о применении органами юстиции некоторых положений Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»») [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

42. Письмо ФАДН России от 21.10.2022 г. № 33509-01.1-23-ИБ «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по основным направлениям взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, уполномоченных в сфере государственной национальной политики, с религиозными объединениями», утв. приказом

ФАДН России от 14.10.2022 г. № 164) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

43. Понарина Н.Н. Глобализация: мировая культура и локальные культуры Общество: философия, история, культура. 2011. № 3-4. С. 36-40.

44. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.11.2019 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 6 статьи 5 Закона Республики Коми «О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий в Республике Коми» в связи с жалобами граждан М.С. Седовой и В.П. Терешонковой» // ВКС РФ. 2019. № 6.

45. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.12.2012 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и пункта 5 статьи 19 Закона Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» // ВКС РФ. 2013. № 2.

46. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2011 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 21.1 и пункта 7 статьи 22 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в связи с жалобой гражданина А.В. Федичкина» // ВКС РФ. 2012. № 1.

47. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2004 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона «О политических партиях» в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации «Православная партия России» и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина» // ВКС РФ. 2005. № 1.

48. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15.09.2021 г. № 16-4214/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

49. Постановление Правительства РФ от 07.09.2021 г. № 1513 (ред. от 28.10.2021) «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства и социально ориентированным некоммерческим организациям в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 38. Ст. 6624.

50. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 г. № 1642 (ред. от 01.12.2022) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» // СЗ РФ. 2018. № 1 (ч. 2). Ст. 375.

51. Постановление Правительства РФ от 28.07.2018 г. № 885 (ред. от 25.12.2021) «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 32 (Ч. 2). Ст. 5344.

52. Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 г. № 1493 (ред. от 30.03.2020) «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы» // СЗ РФ. 2016. № 2 (Ч. 1). Ст. 368.

53. Постановление Правительства РФ от 31.03.2001 г. № 251 (ред. от 24.10.2022) «Об утверждении перечня предметов религиозного назначения и религиозной литературы, производимых религиозными организациями (объединениями) и организациями, единственными учредителями (участниками) которых являются религиозные организации (объединения), и реализуемых данными или иными религиозными организациями (объединениями) и организациями, единственными учредителями (участниками) которых являются религиозные организации (объединения), в рамках религиозной деятельности, за исключением подакцизных товаров и минерального сырья, реализация (передача для собственных нужд) которых не подлежит налогообложению (освобождается от налогообложения)

налогом на добавленную стоимость» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 15. Ст. 1495.

54. Постановление Правительства Самарской области от 20.06.2008 г. № 238 (ред. от 21.11.2022) «Об утверждении Положения о министерстве образования и науки Самарской области» // Волжская коммуна. 2008. № 152(16195).

55. Постановление Правительства Самарской области от 21.01.2015 г. № 6 (ред. от 26.12.2022) «Об утверждении государственной программы Самарской области «Развитие образования и повышение эффективности реализации молодежной политики в Самарской области» на 2015 - 2030 годы» // Волжская коммуна. 2015. № 16(29215).

56. Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14.09.2022 г. № 16-5643/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

57. Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 27.09.2022 г. № 16-6647/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

58. Привалов А.Н., Богатырева Ю.И. Основные угрозы информационной безопасности субъектов образовательного процесса // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2012. № 3. С. 427-430.

59. Приказ Минюста России от 30.12.2021 г. № 274 «Об утверждении Административного регламента осуществления Министерством юстиции Российской Федерации государственного контроля (надзора) за соответствием деятельности некоммерческих организаций уставным целям и задачам, филиалов и представительств международных организаций, иностранных некоммерческих неправительственных организаций заявленным целям и задачам, а также за соблюдением ими законодательства Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

60. Приказ Рособрнадзора от 25.12.2015 г. № 2409 (с изм. от 15.09.2022) «Об утверждении устава федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный институт оценки качества образования» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

61. Прытков Ю.А. О некоторых вопросах обеспечения духовно-нравственной безопасности Российской Федерации // В сборнике: Избранные вопросы науки XXI века. Сборник научных статей. Москва, 2020. С. 55-59.

62. Путин В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию. Официальные сетевые ресурсы Президента России. 12 декабря 2012.

63. Пушкарев Е. А. Нравственные основы юридической безопасности человека в России // Теория и практика общественного развития. 2006. № 2. С. 25-27.

64. Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 г. № 326-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2016. № 11. Ст. 1552.

65. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2015. № 23. Ст. 3357.

66. Рубашкин В.В. Актуальные проблемы совершенствования государственного контроля за деятельностью религиозных объединений // Административное право и процесс. 2016. № 10. С. 78-81.

67. Соглашение между Министерством культуры Российской Федерации и Московской Патриархией Русской Православной Церкви о сотрудничестве в целях возрождения духовной культуры России (Заключено 02.03.1994) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

68. Соглашение о сотрудничестве между Министерством здравоохранения Российской Федерации и Русской Православной Церковью (Московский Патриархат) (Заключено в г. Москве 18.06.2015) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

69. Соглашение о сотрудничестве между Министерством образования Московской области и Московской епархией Русской Православной Церкви (Заключено в г. Москве 23.11.2017) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

70. Соглашение о сотрудничестве между Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации и Русской Православной Церковью (Заключено в г. Москве 20.06.2019) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

71. Соглашение о сотрудничестве между Управлением Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Московской области и Московской Епархией Русской Православной Церкви (Заключено в г. Москве 11.12.2012) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

72. Соколова В.А. Основы социологии: учебное пособие для вузов. Ростов н/Д: Феникс, 2004. 245 с

73. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 г. № Пр-2753) (ред. от 29.05.2020) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

74. Судакова С.В. Теоретико-правовое осмысление кооперационной модели государственно-конфессиональных отношений в контексте новейшей конституционной реформы // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 11. С. 25-28.

75. Сысоев Ю.В., Лебедев И.Б., Филатова Т.П. Этимология создания компьютерных игр с содержанием в сюжете жестоких сцен и их метод психологического воздействия по аналогии с игровыми автоматами // Преподаватель XXI век. 2015. № 4. С. 107-110.

76. Сябарева И.Ф. Право на образование и получение религиозного образования в условиях цифровизации общественных отношений // Юрист. 2022. № 3. С. 67-70.

77. Тонконогов А. В. Информационно-психологическая безопасность в системе духовной безопасности современной России // Власть. 2010. № 6. С. 53-56.

78. Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (Ч. 2). Ст. 5351.

79. Указ Президента РФ от 05.12.2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

80. Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

81. Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

82. Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

83. Указ Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

84. Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.

85. Указ Президента РФ от 24.12.2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // СЗ РФ. 2014. № 52 (Ч. 1). Ст. 7753.

86. Федеральный закон от 19.06.2004 г. № 54-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

87. Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

88. Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 48.

89. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (Ч. 1). Ст. 7598.

90. Фомичев А.А. Духовно-нравственная безопасность и конституционные основы ее обеспечения // В сборнике: Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Сборник материалов XXV международной научно-практической конференции. 2020. С. 355-359.

91. Хабермас Ю. Религиозное сознание постсекулярного социума // Религиозное сознание в постсекулярном обществе / Под ред. А. Бодрова и М. Толстолуженко. М.: Изд-во ББИ, 2020. С. 1-5.

92. Хашагульгов Б.У. Информационная безопасность образовательного процесса в условиях трансфинитности электронного обучения // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 4(23) С. 145-150.

93. Чиркин В.Е. Юридическое лицо публичного права. М.: Норма, 2019. 330 с.

94. Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. М., 2013. 320 с.

95. Шершнева-Цитульская И.А. Государство и церковь в России в XVIII - начале XXI века. М: Юрайт, 2022. 280 с.